

16+

РОКСИ

Маргарита Жарких

Маргарита Юрьевна Жарких

Рокси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40558252

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10860-8

Аннотация

У молодой девушки Ани хорошая работа, богатый шеф души в ней не чаёт и зовет замуж. Но одна случайная встреча с прошлым кардинально меняет ее жизнь. И Аня – оказывается вовсе не Аня, и в ее прошлом, которое она так стремилась забыть, было достаточно много событий, чтобы сменить имя. Все рушится в один миг – жених Ани погибает в автокатастрофе, которую подстроили, чтобы запугать девушку. За ней следят, ей негде скрыться. Дорога одна – в прошлое, к старым друзьям и любимому, которых она когда-то хладнокровно бросила и забыла, но они вовсе не забыли ее.

Содержание

Часть 1	4
Глава 2	11
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	67
Часть 2	84
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Часть 1

Глава 1

...Дым и крики, людей не разобрать. Где-то в этой сутолоке дерутся двое крепких парней. Мгновение и... выстрел...

– Опять страшный сон?

– Да, Кир. Опять...

На кровати в белом топе и розовых шортиках сидит девушка лет двадцати четырех, глаза красные, руки дрожат. К ней на кровать подсаживается ее подруга и соседка по квартире, Кира.

– Может, тебе, все-таки, стоит показаться врачу? – спрашивает Кира. – Столько ночей не спишь.

– Хочешь, чтобы я окончательно стала наркоманкой?

– Те таблетки, которые тебе прописали, не опасны в малых дозах.

– Но в малых дозах они не помогают!

Кира закидывает ноги на кровать подруги и садится по-турецки.

– Сама с ума сходишь, и меня сведешь, – говорит она.

– Кир, ну, прости меня, – отвечает девушка и обнимает подругу. – Меня саму уже достала эта депрессия. Ты права, я схожу с ума.

– Только не понятно почему. Красивая, образованная, ра-

бота хорошая, мужики сохнут. Отчего депрессировать-то?
– Сама не знаю, Кир. Спасибо, что не бросаешь меня в трудную минуту.

– А бросить придется – еще чуть-чуть и опоздаешь.

– Черт!

Аня бежит в ванную, быстро умывается и чистит зубы. Серые тени, тушь, пудра, темные волосы заплетены в французскую косу, кончик которой спрятан в нее же. Потом девушка бежит в комнату, чтобы надеть блузку и классические джинсы. На кухне ждут кофе и Кира. Аня не успевает сделать и глоточка, как на улице раздается громкий сигнал автомобиля.

– Шеф опять прислал за тобой машину! – визжит Кира, подбежав к окну. – Интересно, чем ты это заслужила?

– Я с ним не сплю, если ты об этом, – гордо говорит Аня, отпивая кофе из чашки.

– Ну, на этот счет я не сомневаюсь. Как думаешь, он решится на предложение?

Аня хмурится и отвечает:

– Думаю, к этому идет.

– И ты решила, что ответишь?

– Да, почему нет. Нормальный мужик, обеспеченный, добрый...

– Что-то энтузиазма в твоем голосе я не улавливаю, – неодобрительно качает головой Кира.

– Я опаздываю, до вечера.

Аня берет свою сумочку и хлопает дверью, оставив подружку в замешательстве. Хотя Кира уже привыкла, что настроение подружки скачет, как австралийский кенгуру.

Аня садится в черную ауди, которую прислал за ней шеф. Пал Палыч, шофер, вежливо здоровается. До пенсии ему осталась пара лет, он возит не только шефа, но и других сотрудников по делам газеты. И только Аню – из дома и до дома, по приказу шефа.

Девушка работает в крупной газете, занимает должность секретаря и помощника владельца организации. Она устроилась на работу чуть больше года назад, в две тысячи семнадцатом, когда переехала в этот город. Денег хватало, ей помогали родители, оставшиеся в столице, но знакомых не было, и хотелось уже, наконец, жить самостоятельно, поэтому найти работу было очень важно. На должность секретаря главного редактора ее взяли сразу, а впоследствии девушка стала помощником и исполняющим обязанности директора фирмы – помог диплом столичного университета, и, совсем чуть-чуть, красивые глазки.

Вместе с поиском работы, Аня подыскивала и съемное жилье. Двухкомнатная квартира недалеко от газеты по выгодной цене сразу ей понравилась. Но на встрече с хозяйкой квартиры Аню ждал сюрприз – Кира. Длинноногой блондинке тоже понравилось жилье и уступать она не собиралась. Девушки устроили настоящие торги, на что хозяйка отреагировала сердечным приступом. Аня и Кира отправились в боль-

ницу вместе с хозяйкой квартиры, и в пустынных коридорах кардиологического отделения пришли к взаимному решению – поселиться вместе. Хозяйка после выписки вручила ключи от квартиры обеим девушкам, но месячную ренту повысила в полтора раза. Так Аня и Кира стали лучшими подругами. Кира работала в пиццерии, и мечтала сбежать оттуда, но почему-то по-прежнему оставалась там работать.

В отличие от Кире, Ане ее работа нравится. Ее рабочее место находится рядом с кабинетом шефа, и стол всегда завален бумагами, папками с документами и прочей ерундой, даже монитора компьютера за ними не видно. Но Ане нравится копаться с бумагами, они не льстят, не лезут в душу, не зовут на вечеринки или свидания, как ее коллеги по работе, особенно мужская половина коллектива.

Аня успевает включить компьютер и просмотреть одну стопку папок, когда шеф вызывает ее к себе. Аня хватается ту самую стопку, которую только что просматривала, и заходит в кабинет. Шеф, Игорь Соломин, как обычно, сидит в кресле за огромным письменным столом и смотрит на нее с нескрываемым благоговением. Несмотря на свои пятьдесят с хвостиком, он еще хорош собой, подтянут, всегда ухожен, гладко выбрит, но имеет один большой недостаток – уж очень эмоционален и нерешителен с женщинами. Наверно, поэтому и не женат. Однако с деловыми партнерами он ведет себя совершенно по-другому – решительно, грозно, сурово.

Выслушав подробный отчет о работе, он отпускает по-

мощницу. Но Аня не успевает дойти до двери, как шеф подбегает к ней и хватается за руку.

– Анечка, совсем забыл, у меня к тебе есть еще одно дело.

Он немного краснеет, а Аня про себя еще раз удивляется – как можно быть таким стеснительным в его возрасте.

– У вас есть еще какие-нибудь приказания?

– Нет, что ты. Я хотел пригласить тебя сегодня на ужин.

– Э-э, я не могу сегодня.

Шеф краснеет еще больше, и заметно огорчается. Он опускает глаза и трет ее ладонь своим большим пальцем. Аня пытается оправдаться:

– Я уже обещала подруге, у нее сегодня день рождения. Давайте, может быть, завтра?

Шеф облегченно выдыхает:

– А я уже думал... Конечно, давай завтра. Но...

– Что «но»? – Аня улыбается и пытается заглянуть ему в глаза. Как же с ним тяжело, слова прямо по капельке нужно вытягивать.

– Да я просто... до завтра я с ума сойду от волнения!

Он отпускает ее руку и отходит к окну. Аня нервничает – шеф действительно чем-то сильно обеспокоен. Она предпринимает попытку выяснить что не так и тоже подходит к окну, опирается на подоконник.

– Что случилось, Игорь?

Шеф вздыхает:

– Это правда, что о нас знает весь коллектив?

Аня не выдерживает и смеется:

– Знает? Да они ставки делают – поженимся мы или нет.

На этот раз шеф бледнеет и у него начинают дрожать руки.

– Даже так? – нервно говорит он. – А что ты думаешь по этому поводу?

– Про ставки или про свадьбу?

– Аня! Ну, я же серьезно!

– Не знаю.

Шеф нервно стучит пальцами по подоконнику и не смотрит на девушку. Так и не подняв на нее взгляда, он тихо спрашивает:

– Ты бы вышла за меня?

Вот, настал этот день. Слишком быстро, но все же. Аня ждала его с дрожью. Они с шефом встречаются почти год. Он часто приглашал ее на свидания, но впервые поцеловать решился только пару недель назад. Аню с одной стороны бесила его нерешительность, но с другой – ей не хотелось серьезных отношений, и эта самая нерешительность играла ей на руку. Да, он приятный мужчина, заботливый, богатый, и она испытывала к нему самые теплые чувства. Но не любовь. И вот, на тебе, уже нужно делать выбор – прожить жизнь с нелюбимым человеком или остаться одной, в надежде найти свой идеал, который, увы, канул в небытие много лет назад.

– Да, – отвечает Аня на выдохе.

– Я не требую, чтобы ты отвечала прямо сейчас...

– Да.

Шеф замирает на мгновение. Потом кидается к ней, осыпает поцелуями ее руки, лицо, сжимает в объятьях. Аня, закрыв глаза, просто терпит этот порыв. Его поцелуи не вызывают никаких чувств в ее душе. Но она надеется, что его любви хватит на двоих. Как говорится, стерпится-слюбится.

– Анечка, я так рад! – шепчет он между поцелуями. – Я безумно рад! Ты никогда не пожалеешь, не будешь ни в чем нуждаться...

Аня почти поет:

– Игорь, не на работе, – и пытается мягко высвободиться из его объятий.

Шеф долго целует ее в губы и, наконец, отпускает.

– Прости, прости, я не хотел тебя обидеть! Все! На работе мы коллеги!

Аня вымученно улыбается. А шеф, не замечая ее улыбки, возвращается к своему столу. Аня спешит уйти и зарыться в свои бумаги. Ничего, привыкла к тому, что она девушка шефа, привыкнет и к тому, что она его жена.

Глава 2

Когда Аня приходит домой, у Киры уже готов ужин, и она крутится перед зеркалом, накладывая макияж.

– Ешь быстрее и собирайся, – говорит Кира, не отрываясь от зеркала.

– Черт, настроения совсем нет, – бормочет Аня, падая на диван.

Кира отрывается от зеркала:

– Ты хочешь меня обидеть? Слушай, достал твой депресняк. У меня все-таки день рождения!

– Шеф меня замуж позвал, – говорит Аня, вздыхая.

Кира замирает:

– И?

– Я согласилась.

– Офигеть! Решились-таки!

– Решились... – Аня плетется в свою комнату. Кира следует за ней.

– Ань, я тебя не пойму! Ну, в возрасте чуток мужик, но в целом офигенный! Хорошо сохранился, при деньгах. Чего ты паникуешь?

– Не люблю я его.

– Он этого не понял и не поймет, – укоризненно говорит Кира и уверенно направляется к шкафу Ани.

– О, нет! Я сама! – кричит Аня и кидается к шкафу. –

Знаю я твои любимые шмотки. Я сама оденусь. Куда идем-то?

– В «БорИКо», за городом. Мне вчера на работе посоветовали. Говорят, неплохой клуб.

– Где именно за городом? – настораживается Аня.

– Увидишь, – Кира расплывается в улыбке. – Так что выходи замуж и ничего не бойся! Этот мужик от тебя без ума, а от тебя всего-то и требуется, что быть рядом.

– Да уж, – ворчит Аня, поправляя макияж. – Слишком рядом.

– Ты что, девственница?

Аня чуть не падает, и краснея, отвечает:

– С чего ты взяла?

– Кроме него у тебя не было мужиков, и с ним ты не спишь.

– С ним – да, не сплю. Он еще на это не решился. А почему ты думаешь, что кроме него никого не было?

– Ну, не знаю. А был кто-то, да?

– Были. Не важно, – отмахивается Аня.

Кира вздыхает:

– Даже во множественном числе? Эх, ты никогда о себе не рассказываешь. Я даже не знаю того человека, с кем живу! Ладно, проехали. Что наденешь?

Кира вертится перед зеркалом в маечке с очень глубоким декольте и в короткой клетчатой плиссированной юбке.

– Уж точно не такое открытое, как у тебя, – фыркает Аня.

– Почему бы не похвастаться тем, чем тебя одарила природа? – наивно моргает глазками Кира.

– В разумных пределах – почему бы и нет. А дальше уже пошлость, я считаю.

– Ты – сноб. Противный сноб. И как я еще тебя терплю? – Кира улыбается. Она вовсе не хочет обидеть подругу. Просто привыкла все говорить начистоту.

Аня закатывает глаза, натягивая черные джинсы и черную трикотажную блузку. Потом распускает короткие, чуть ниже плеч, густые волосы и тщательно их расчесывает, подкручивает плойкой челку.

– Зря ты не распускаешь волосы на работе, – с нескрываемой завистью вздыхает Кира. – Шеф не думал бы так долго.

Аня нервно проводит по волосам. Кира улыбается:

– Ладно, хватит хандрить. Пойдем отрываться!

Кира, пританцовывая, застегивает босоножки на шпильке. Аня с ужасом спрашивает:

– У тебя ноги не отвалятся танцевать полночи на этих ходулях?

– Красота требует жертв! – улыбаясь, отвечает Кира.

Аня вздыхает и обувает удобные балетки. Она идет в клуб не «отрываться», как говорит Кира, а просто за компанию. И вообще, как одеваются в клубы она знает только по фильмам. Ее мало интересует такой способ разрядки. А вот с книжкой под одеялом...

– Эй, ты чего? – Кира дергает подругу за плечо. – Такси

ждет. Не спи.

Аня перекидывает через плечо маленькую сумочку и выходит вслед за подружкой из квартиры. Садясь в такси, она замечает у подъезда человека. Он стоит в тени, и его лица не видно, но фигура больно знакомая. Аня пытается рассмотреть человека, но он быстро разворачивается и скрывается в переулке.

– Ань, да что с тобой сегодня? – дергает ее за руку Кира, которая уже села в такси. – Ты какая-то заторможенная.

– Да, мне просто... показалось...

Аня садится в такси, и они отъезжают. Кира спрашивает:

– Это из-за свадьбы?

– Свадьбы? Черт, я пока не хочу об этом думать.

– Блин, ты такая красивая! Да ты любого могла бы охмурить!

– Охмурить! – передразнивает Аня. – Я хочу по-настоящему, а не «охмурить». Игорь, наверное, то, что нужно. Хорошо, когда тебя любят. Но хочется еще и самой любить.

– Ну, может, ты просто еще не встретила свою любовь, – не унимается Кира.

– Встретила, – шепчет Аня. – Но его больше нет. Я когда-нибудь расскажу тебе об этом, но не сейчас. Сегодня ведь твой день рождения, а мы обсуждаем меня.

Кира сжимает руку Ани:

– Ты настоящий друг. И у тебя все будет тип-топ. Вот увидишь!

Оставшуюся часть дороги они разговаривают на девчачьи темы. Вскоре такси останавливается возле ночного клуба с огромной светящейся вывеской «БорИКо». У входа стоят двое вышибал, огромные, в черных футболках, брюках и берцах. Аня ежится, ей здесь не нравится, но все равно проходит за Кирой в клуб. Внутри гремит музыка и царит полумрак. По периметру помещения стоят столики с кожаными диванчиками, в середине – танцпол. Молодые люди и девушки веселятся, знакомятся, заказывают выпивку, целуются.

– Как здесь шумно! – кричит Аня на ухо Кире.

– Да! Мне сказали, здесь круто! Пойдем, что-нибудь выпьем, – Кира тянет подругу к бару.

Кира заказывает два коктейля, и девушки поднимают бокалы.

– За твои двадцать пять! – поздравляет Аня. – Чтоб еще раз пять по столько же, здоровья, там, счастья, любви... Короче, всего, что ты хочешь!

Кира счастливо улыбается:

– В первую очередь – любви! Да, это то, что мне сейчас нужно. Я так тебе завидую! Ты скоро выйдешь замуж!

Аня морщится:

– Не напоминай. Давай сегодня забудем про проблемы.

– Ну, какая же это проблема? Каждой девушке хочется замуж.

– Мне не очень.

– Ладно, идем танцевать.

Девушки допивают коктейли и идут на танцпол. Обе очень хорошо танцуют, чем привлекают внимание мужчин. После двух песен Аня уводит подругу к бару.

– Черт, как здесь много мужиков! – выдыхает Аня и озирается по сторонам.

– Два мохито, пожалуйста, – заказывает Кира и обращается к подруге: – Да, мужиков здесь много. Может, среди них скрывается моя любовь!

Аня фыркает:

– Я бы не стала искать мужа в таком заведении. Здесь нет нормальных парней. Им всем нужна девушка только на одну ночь.

– А где тогда искать? В библиотеке что ли?

– Мне не нравится, как на нас смотрят, – выдает Аня, не отвечая на вопрос.

Она заметно нервничает, быстро мешая трубочкой коктейль. Кира, пританцовывая, оглядывается по сторонам. Несколько парней в футболках с фирменными ярлычками действительно смотрят в их сторону.

– Мы что, такие подозрительные? – шутит Кира.

– У них у всех одинаковый взгляд, как будто следят за нами.

– Ты просто давно не была на дискотеке. Здесь надо отрываться, танцевать, а не озираться по сторонам.

– Может, пойдем? – молит Аня.

– Девушкам не нравится клуб?

Аня оборачивается и видит перед собой молодого человека лет тридцати с хвостиком в черной рубашке и джинсах. У него светлые волосы, вытянутое лицо, серые глаза. Не сказать, что он красавец, но и не урод. По обе стороны от него стоят двое парней с каменными лицами – один поменьше, другой повыше.

– Нет! – отзывается Кира. – Отличный клуб! Просто моя подруга не любит громкую музыку и много людей.

Аня почти не слышит подругу, застыв от ужаса.

– Мой друг очень хочет с вами потанцевать, – говорит молодой человек Кире и кивает за спину.

Тут же из-за его спины выскакивает парень и тянет ее на танцпол. Кира сначала сомневается, но быстро сдается и уходит танцевать.

– Теперь мы без свидетелей, – улыбаясь, говорит молодой человек Ане.

– Без свидетелей? – Аня, осмелев, кивает на вышибал за его спиной.

– Свободны, – говорит он парням и, когда они растворяются в толпе, продолжает: – Итак, здравствуй. Ты похорошела.

– Мы знакомы? – выдает Аня. Ее голос немного дрожит, но она держит себя в руках. Девушка отворачивается и концентрируется на коктейле.

Молодой человек смеется:

– Да ладно! Сама невинность! Ну, ладно – подстриглась,

накрасилась...

– Да, стриглась, – огрызается Аня, не отрываясь от коктейля.

Ничего не поделаешь, косить под дурачку не выходит.

– А мне нравится, – говорит молодой человек и поглаживает ее волосы.

Аня отмахивается от его руки и, развернувшись к нему, спрашивает:

– Что надо?

– Мне? Я просто очень, очень рад тебя видеть.

– Черт, ну надо же было так попасть...

Молодой человек снова смеется:

– Ты что, серьезно? Или прикидываешься? Это мой клуб! И ты сама пришла ко мне.

Аня закрывает глаза на секунду. Черт, почему название ее не насторожило? Конечно, «БорИКо» – Борзых и компания. Как же сразу не догадалась. Бежать отсюда надо, сломя голову бежать.

– Да ты и впрямь ничего не знаешь? – удивляется он. – Давно приехала?

– Ха, а ты тоже ничего не знаешь? – Аня набирается смелости и дерзит. – У тебя же всегда все схвачено.

– В этом городе – да. Кроме одного единственного места, где пара выскочек не дают мне покоя. Понимаешь, о чем я?

– Как же ты их до сих пор не раздавил? – огрызается Аня, но пытается сдерживаться, и так уже нарисовались лишние

проблемы, не стоит усугублять.

– Да как-то не за что было, – ехидно улыбается ее собеседник и опирается локтями о барную стойку. – Думал, и так их жизнь потрепала, пусть подышают сами. Все равно, им недолго осталось.

Он косится на нее и довольно ухмыляется, когда понимает, что слова задела девушку.

– Меня это не касается, – сквозь зубы цедит она.

– Я рад, если это действительно так. В противном случае, я раздавлю вас всех до одного. Если ты появишься возле общаги, захочешь взглянуть на своего воскресшего друга...

– Что ты несешь?

Он вдруг хватает ее за руку и тянет к себе, шепчет на ухо:

– Не строй из себя дуру, ты знаешь, о чем я говорю. Твой Дениска пока не знает, что ты в городе, но если узнает – я снесу башку вам обоим, ты усекла?

– Что ты несешь? – повторяет Аня, не найдя больше слов, и пытается высвободить руку.

– И ты не ищи его, – продолжает он. – Я их растопчу, и построю там громадный развлекательный центр с названием «Рокси».

К ним возвращается Кира, и молодой человек отпускает руку Ани.

– Давно я так не танцевала! – улыбается Кира.

– Мы уходим, – говорит Аня подруге.

– Я только начала веселиться! – хнычет Кира.

– О, да! – улыбается молодой человек. – В моем клубе можно отлично повеселиться! Идемте в VIP-ложу, там будет еще веселее.

– Нет, – цедит Аня.

– В вашем клубе? – удивляется Кира.

– Мы уходим, – повторяет Аня.

– А я вас не отпущу, – продолжает улыбаться парень.

Аня вдруг разбивает бокал о голову парня, хватая подружку за руку и бежит к выходу. Их не останавливают у выхода, и девушки ныряют в темный переулок.

– Что происходит? – кричит Кира, но бежит за подругой.

– Потом, – выдыхает Аня.

За их спинами слышны топот ног и мужские голоса.

– Я не могу больше бежать на каблуках! – хнычет Кира.

Аня останавливается, быстро снимает свои балетки и тянет босоножки с Киры.

– А как же ты? – спрашивает Кира, переобуваясь.

– Да пофиг. Чуть-чуть осталось. Бежим.

Девушки снова бегут, Аня – босиком, в руках сжимая Кирины босоножки. За их спинами слышна погоня. Странно, что их до сих пор не догнали, как будто дают фору.

Наконец, девушки останавливаются у высоких железных ворот. Не раздумывая, Аня подсаживает Киру, и та через несколько секунд оказывается по ту сторону ворот. Аня лезет следом и останавливается наверху, когда подбегают трое парней в фирменных футболках клуба «БорИКо».

– Если вы приблизитесь еще хоть на сантиметр, – кричит им Аня. – Моя подруга вызовет ментов. Их отделение прямо за углом. А пока они придут, я вам почки отобью.

– Ты че гонишь? – кричит один из парней, остановившись в паре метров от забора.

Кира отходит дальше и заглядывает за угол – действительно, отделение полиции, вход всего в нескольких шагах. Кира кивает в полной готовности исполнить угрозу Ани.

– Пошли отсюда, – говорит один из парней.

– Ты че, Кортавый? – ревет первый. – Борзый нам голову оторвет!

– А че ты ментам скажешь?

– Да врет она все!

– Не врет. Я этот район лучше знаю.

– Дольше болтаете, – говорит третий и решительно направляется к забору.

Кира еще отходит и косится на вход в отделение полиции. Ей страшно, но вмешивать полицию не очень хочется. Аня рефлексивно напрягается и поджимает ноги.

Парня удерживает Кортавый:

– Попортишь девчонку – Борзый тебя в порошок сотрет. Скажем, не догнали. Все равно, я за все отвечаю... Ты еще здесь, Рокс? Давно б уже свалила...

Аня быстро спрыгивает с другой стороны забора и уводит Киру за угол. По телефону Аня вызывает такси, и меньше чем через полчаса они уже едут домой.

– И что это на фиг было? – едва справляясь с истерикой, спрашивает Кира, пока они едут в машине.

– Встреча старых друзей, – понуро отвечает Аня. – Давай доберемся до дома, и я расскажу.

– Ага, а там ты скажешь, что устала и пойдешь спать. Ты никогда ничего не рассказываешь. Мне это надоело. Может, в прошлом ты была бандиткой? Убила кого? Зачем ты ударила того мужика в баре?

– Он меня взбесил, – откликается Аня.

– Открою тебе большой секрет – ты его тоже взбесила, иначе он не отправил бы за нами вышибал!

– Ты не хотела уходить по-хорошему! – срывается Аня.

– Ну, потанцевали бы еще чуть-чуть и ушли, – бурчит Кира.

– А он бы так и не отстал. Мне с ним даже в одном помещении находиться противно. Он – убийца, Кир. И неизвестно вообще, вернулись бы мы домой или нет.

Кира раскрывает рот:

– Ты же сказала, вы старые друзья.

– Это сарказм.

Уже дома за чашкой успокаивающего чая Кира решается спросить:

– Он правда убийца?

– Да, – выдыхает Аня.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

– А почему он не в тюрьме?

– У него слишком много денег.

Кира молчит, кружа кружку с чаем в руках, ждет продолжения. Аня вздыхает и говорит:

– Когда я была в одиннадцатом классе, мои родители переехали в другой город, по работе. Я не поехала – выпускной год, все такое. В общем, осталась здесь у тетки. Она жила недалеко от Борзого... Геныча... короче, убийцы. В общем, мы часто с ним пересекались, я ему нравилась. Тетка даже свести нас пыталась. Отец Борзого тогда бизнесменом был, а сам Борзый пытался, как мог, его состояние приумножить. В том числе и не совсем законными методами. Папаша, конечно, покрывал. Борзый меня пытался у тетки выкупить. Я не выдержала, и, как только получила аттестат, ушла от нее. Попала в компанию беспризорников. Они жили как семья, мне у них нравилось. У них даже жилье было, вполне нормальное, они ее «общагой» называли.

Аня невольно улыбается, и отпивает из чашки. Когда она продолжает рассказ, ее настроение меняется в худшую сторону:

– Борзому это не понравилось. Он хотел, чтобы я была с ним. И «общагу» хотел сравнять с землей, построить на ее месте что-нибудь прибыльное. Предложил бой, стенка на стенку, потому что на деньги мы не соглашались. В общем, в этом бою он убил моего... моего друга. Я сбежала к родителям, жила с ними, училась в институте. Когда пришлось ме-

нять паспорт, в двадцать лет, вернулась сюда, так как здесь были все документы. Можно было запросом заказать, но меня тянуло сюда приехать. А потом, когда выучилась – не смогла найти работу в столице. Ну, как, не смогла – не нравилось мне в Москве. Решила сюда вернуться. Тянет меня в этот город, несмотря на опасности. Чтобы меня не нашли, я сменила имя, отстригла волосы, в общем, подстраховалась. И больше года такая страховка работала.

Аня, молча, допивает свой чай. Через несколько минут Кира тихо спрашивает:

– Ты любила его, да?

– Кого?

– Ну, убитого.

– С чего ты взяла?

– Когда ты про него говорила, у тебя слезы потекли.

Аня проводит рукой по щекам и удивленно смотрит на мокрую ладонь.

– Мне каждую ночь снится его смерть, – говорит она. – А я ничем не могу ему помочь.

Слезы душат Аню. За эти годы она столько плакала, что сейчас они стоят комом в горле. Кира идет к чайнику, чтобы налить еще чаю. Проходя мимо окна, она вдруг подсакивает и прячется за занавеску. Аня осторожно подходит к другой занавеске и пытается взглянуть на улицу.

– Черт, время – два... – испуганно причитает Кира, но Аня на нее шикает.

Под окном стоят два человека, мужчины. Один из них, высокий и стройный, указывает на их окно другому, полному. Стройный что-то говорит полному, который только кивает в ответ. Аня узнает в стройном того самого человека, которого видела несколько часов назад у своего подъезда, когда они с Кирой отправлялись в клуб. Стройный замечает в окне Аню и ныряет в переулок.

– Это те, кто за нами гнался? – спрашивает Кира.

– Не уверена... Но я их точно знаю. И мне это не нравится.

Она отходит от окна, пытаясь поверить своим собственным глазам – прошлое ее настигло. И что теперь с этим делать?

Глава 3

Утром Аня с трудом разлепляет глаза – ей удалось поспать всего пару часов. Зеркало выдает очень бледное лицо с фиолетовыми кругами под глазами. Но Ане все равно, она давно перестала обращать внимание на такие пустяки. Девушка красится, надевает джинсы и легкую тунику, и садится в свою машину. Водителя, Пал Палыча, она еле выпроводила – тот боялся, что получит нагоняй от шефа.

Машину Ане подарил отец три года назад, за отличную учебу в университете. Это была подержанная Лада пятнадцатой модели серебристого цвета. Отец предлагал купить новенькую иномарку, но Аня не согласилась, так как была еще неопытным водителем. Теперь Аня чувствует себя уверенно за рулем, но сегодня заметно нервничает. То, на что она решилась бессонной ночью, выбивает ее из колеи. Аня паркуется возле здания, где располагается офис газеты, и направляется к своему рабочему месту.

Как обычно, рабочее утро начинается с отчета перед шефом. Он внимательно слушает, потом подходит и приседает перед ней на краешек стола:

– Анечка, что случилось?

– О чем ты?

– Ты бледная. Тебя что-то беспокоит?

Аня прочищает горло и говорит:

– Плохо спала.

– Вечер удался? – подмигивает шеф.

Аня краснеет и отвечает:

– Нет, вовсе нет. Я думала о свадьбе...

– Ты передумала? – ужасается он.

– Нет, – уверяет Аня и вдруг краснеет. – Тебе нужно перестать думать о плохом.

Она нежно поглаживает его руку, не глядя ему в глаза. Он хватается ее ладонь и прижимает к губам.

– Ты же помнишь, что мы ужинаем сегодня? – мямлит он, не отрывая ее ладони от своих губ.

– Да, конечно, – Аня нервничает и начинает ерзать на стуле. – Я как раз об этом хотела поговорить.

– Неужели опять не получится? – с досадой говорит шеф.

Аня закатывает глаза и перестает нервничать. Как же достает его пессимизм.

– Мне совершенно нечего надеть, и я хотела отпроситься, чтобы пройтись по магазинам, – твердо говорит она, и даже наивно смотрит ему в глаза.

– Всего-то? – облегченно улыбается шеф. – Конечно! Хочешь, я составлю тебе компанию?

– Нет! – резко вскрикивает. – Я... я еще хочу посмотреть свадебные платья.

Шеф на минуту замирает с открытым ртом, но потом подхватывает девушку и целует.

– Конечно, милая! Я надеюсь, ты выберешь самое краси-

вое! И не заботься о цене, я все оплачу.

– Игорь! – возмущается Аня.

– Нет! Все расходы на свадьбу я беру на себя. Отправляйся на шопинг, я переведу деньги на твою карту.

Он целомудренно целует девушку в лоб и отпускает.

– Спасибо, – смущается Аня. Она привыкла к подаркам от шефа, но не в денежном виде. Украшения, платья, сумочки – да. Но не деньги.

– Да, и можешь не возвращаться на работу. Я заеду за тобой в семь, домой.

Аня кивает и выскакивает из кабинета. Ее уловка сработала, и у нее есть почти целый день на осуществление своего плана.

Первым делом Аня заезжает в магазин и покупает парик – каре пепельного цвета. Огромные темные очки всегда лежат в ее машине. Она кое-как укладывает свои волосы в парик и смотрит на себя в зеркало дальнего вида. Черты лица все равно ее, но как еще замаскироваться она не знает. Очки спасут.

Где-то через полтора часа Аня останавливается возле кафе в пригороде. Район строили, чтобы расселить ветхие дома. Светлые многоэтажки возвышаются над неаккуратно заасфальтированной дорогой. Недалеко, в нескольких кварталах отсюда находился небольшой завод по производству стройматериалов. Практически все люди, живущие в этом районе, работали там. Рядом с заводом – большой крытый

рынок. В другой стороне – школа и детский сад. Вот и все, что здесь было.

Аня рассматривает дома из окна и не решается выйти из машины. Побелка домов потускнела и смылась дождями. Вывеска кафе, у которого припарковалась Аня, тусклая, обшарпанная и безжизненная. Все вокруг такое серое, даже девочка, сидящая на куче деревянных ящиков возле огромного бетонного забора. На вид ей около двенадцати-тринадцати, волосы стянуты в небрежный хвост, мешковатая серая футболка и черные спортивные штаны.

Аня опускает темные очки на глаза, выдыхает и выходит из машины, направляется прямо к девочке. Та удивленно смотрит на нее. Аня, улыбнувшись, говорит:

– Привет. Ты не могла бы мне помочь?

– Что вам нужно?

– Ты... ты здесь одна? – голос Ани начинает дрожать.

– Чего вы хотите?

– Ты ведь из общаги?

Девочка встает и пятится в переулок.

– Вы кто? – спрашивает она. Явно испугалась, но держится молодцом.

– Я не причиню тебе зла, – начинает говорить Аня, нервничая, но это совсем не то, что она на самом деле хочет сказать. – Я просто хочу знать...

– Что знать? – девочка продолжает пятиться.

Аня рефлекторно движется в сторону девочки и продол-

жает мямлить:

– Я понимаю, ты мне не доверяешь и не должна доверять. Но я правда не сделаю вам ничего плохого, я просто хочу кое-что узнать и все.

– А я тут при чем? – огрызается девочка.

Аня срывается на агрессию девочки:

– Черт! Ты охраняешь вход в общагу.

У девочки округляются глаза. Она разворачивается и со всех ног бежит в переулок, в который пятилась.

– Пстой! – кричит Аня и бежит за ней. – Я ваш друг! Я не желаю вам зла!

Девочка хватает палку и на бегу проводит ею по выстроенным в ряд у забора алюминиевым банкам. Они с противным звоном рассыпаются. Аня на носочках ловко пробегает между ними, и чуть не падает в огромную лужу, посреди которой плавает небольшая дощечка. Аня, не задумываясь, проскакивает мимо лужи по выступу забора и выбегает прямо во двор большого здания. Куда делась девочка – непонятно. Вокруг ни души. Аня, задыхаясь, осматривается, и замечает в одном из окон первого этажа силуэт человека. Испугавшись, она пятится, и убегает тем же путем обратно, к своей машине.

В это время к человеку на первом этаже подходит еще один человек и спрашивает:

– Ты думаешь, это она?

– Наверняка, – отвечает первый.

- Я нашел ее вчера. Знаю, где живет. Но вчера она не была блондинкой.
- Она тебя видела?
- Да, но, думаю, не узнала.
- Узнала. Значит, точно она.
- Друг, вот эта блондинка? – ухмыляется человек.
- Ты же ее знаешь. Она умна. Жека, найди Машу и...
- Чего меня искать-то, – говорит та самая девочка, поднимаясь к ним по лестнице.
- Что хотела эта девушка? – спрашивает первый.
- Спрашивала про общагу, – отвечает девочка. – Я ничего не сказала. Она говорила, что друг.
- Пусть тебя заменит кто-нибудь на дежурстве, – говорит первый. – А завтра ты будешь на том же месте. Я уверен, она вернется. Ты расскажешь ей то, что тебе скажет брат.
- Кто она? – спрашивает Маша. – Откуда знает секрет ловушки с лужей?
- Это ее идея.
- Мы этого точно не знаем, – напевает Жека.
- Что она придумала ловушку или что это «она»?
- Черт, ну, ты же знаешь!
- Проинструктируй Машу. И понаблюдайте за ее домом. Жека кивает и уводит за собой девочку.

Глава 4

Аня выбегает из переулка и запрыгивает в машину. Руки дрожат, ключ долго не может попасть в зажигание. Наконец, машина заводится, и девушка выезжает на шоссе. Только там она снимает темные очки, срывает парик и вытирает слезы. Они льются, не переставая, с того самого момента, как она заметила в окне здания знакомый силуэт.

– Этого не может быть! – думает она вслух, давя на газ. – Я же видела тогда... Они не могли меня обмануть!

Добравшись до дома, она выскакивает из машины и мчит-ся в свою квартиру. Дрожащими руками высыпает на ладонь несколько таблеток успокоительного и запивает стаканом воды. Потом залезает с ногами на диван, закрывает глаза и покорно ждет, когда таблетки подействуют. Но они не справляются. Аня пытается выровнять дыхание, закрывает глаза, чтобы окончательно взять себя в руки.

Мысли о прогулке в пригород не дают ей покоя. Борзый в клубе говорил странные вещи, и Аня никак не решит верить ему или нет. Что он имел ввиду, говоря – «твой Дениска пока не знает...». Неужели, это может быть правдой? Нужно узнать. Нужно во всем разобраться. Аню тянет в омут прошлого, туда, в пригород, в, так называемую, общагу. И глупо было успокаивать себя тем, что ее притягивал просто сам город.

Она с трудом сосредотачивается, и разгоняет мысли по местам. Пришло время накладывать вечерний макияж. Платье позаимствовано в шкафу у Киры. Подруга не обидится, девушки часто обменивались одеждой. Повезло, что фигуры одинаковые. Аня выбирает черное платье с длинными рукавами и широкой юбкой до колен. К нему девушка подбирает серьги с небольшими черными камушками и простую золотую цепочку – все подарки шефа. Каштановые волосы распускает и укладывает ровными волнами, обувает черные туфли на шпильке. Осматривает себя в зеркале – совершенно другой человек, это не она, не настоящая. Печально.

Аня выпивает еще таблетку успокоительного, и как раз вовремя – автомобиль шефа сигналил под окном. Игорь никогда не поднимался к ней в квартиру. Стеснялся, что ли. Впрочем, у него она тоже еще ни разу не была.

Аня, уже совершенно спокойная, спускается. Пал Палыч открывает ей дверь автомобиля, и она садится. Шеф ловит ее руку и нежно целует.

– Прекрасно выглядишь! – говорит он. – Как прогулялась?

– Нормально, – застенчиво улыбаясь, говорит Аня. – А ты какой-то уставший.

– Небольшие проблемы в бизнесе, – отмахивается он. – Не бери в голову. Сегодня наш вечер, и я хочу забыть про работу и проблемы.

– Да, я тоже хочу... забыть...

– Тебя что-то тревожит?

– Нет, что ты, – Аня выдавливает улыбку.

Они приезжают в ресторан. Это одно из любимых заведений шефа, но Ане не очень нравится – слишком вычурно. Но перечить она пока не имеет права.

Гостей усаживают за столик, приносят меню. Шеф что-то рассказывает из своей молодости. Аня не слушает, но умудряется улыбаться и поддакивать в такт разговора. Им приносят шампанское и шеф озвучивает тост:

– За тебя! Такую красивую, добрую, милую. Спасибо, что ты у меня есть!

Аня смущенно улыбается и отпивает глоток. Черт, на дне бокала кольцо, красивое, с небольшим бриллиантом. Аня допивает шампанское и переворачивает бокал на салфетку.

– Как романтично! – сквозь слезы, улыбается она. С прошлым или без – назад пути нет.

Аня вертит кольцо пальцами и решается надеть.

– Красивое, – выдавливает она.

– Я рад, что тебе понравилось, – с любовью и облегчением говорит шеф. – Ты, конечно, заслуживаешь большего...

– Нет, вовсе нет...

– Да. Я обещаю, что со мной ты никогда и ни в чем не будешь нуждаться. Я готов на все, чтобы ты была счастлива. Анечка, я люблю тебя.

Шеф гладит ее ладонь и замолкает. Черт, ждет ответного признания.

– И я тебя, – шепчет Аня, краснея.

Почему-то к горлу подкатывают слезы. Аня отгоняет их, прокашлявшись, и пытается сменить тему разговора:

– Так что там с бизнесом? Что-то серьезное?

Шеф морщится:

– Анют, ну давай не будем сегодня о работе.

– Я волнуюсь, – настаивает она. Сил нет сейчас мечтать о будущем, особенно о свадьбе.

– Мне предлагают продать бизнес. Я подумывал об этом и раньше...

– Продать? – удивляется Аня.

– Ты видела финансовые отчеты?

– Да, мельком. Бывало и хуже...

– Чушь! Хуже уже некуда. Прогнозы неутешительные. Все меньше людей покупают газеты и журналы, все больше читают в интернете.

– Так почему просто не переквалифицироваться в интернет-издание?

– Об этом я тоже думал, – снова морщится шеф. – Придется увольнять людей...

– Если людям нечем будет платить – сокращать штат все равно придется.

Шеф вздыхает.

– Я поручил аналитикам просчитать ситуацию. Они предложат какие-нибудь варианты, и, возможно, мы выкарабкаемся. Но я не хочу говорить об этом сейчас.

Шеф снова берет Аню за руку. В это время к ним подходит

молодой человек:

– Игорь? Какая встреча!

Аня поднимает глаза на подошедшего и у нее отвисает челюсть – это Борzych, тот самый, из клуба. Шеф, скрывая недовольство, встает и жмет ему руку:

– Геннадий, не ожидал тебя здесь увидеть.

– Я тоже, – ухмыляется Борzych и переводит взгляд на ошарашенную Аню.

Шеф спешит ее представить:

– Это моя будущая жена, Анна.

– Невеста, значит, – Борzych тоже удивлен.

– Аня, это Геннадий Борzych. Он хочет купить мой бизнес.

Аня продолжает молчать, даже слов приветствия выдать не может. Опять он, все разрушает он.

– Ты подумал над моим предложением? – спрашивает Борzych у шефа.

– Сейчас не время и не место для подобных обсуждений, – твердо отвечает Игорь.

Борzych еще некоторое время, ухмыляясь, смотрит на Аню, совершенно не стесняясь ее ухажера. Шеф не выдерживает и окликает его:

– Геннадий? Давай встретимся завтра, все обсудим?

– Ну, ладно, – неохотно соглашается Борzych. – Не буду вам мешать. Хм, Анна...

Борzych разворачивается на каблуках и уходит к дальнему столику. Аня начинает мелко дрожать от злости и цедит

сквозь зубы:

– Идем отсюда.

– Анечка, что с тобой?

– Я хочу уйти отсюда! – Аня четко выговаривает каждое слово, и, хватая сумочку, встает из-за стола.

Не дожидаясь шефа, она уходит из ресторана. Шеф расплачивается и спешит догнать девушку. Она ждет возле машины. Шеф боится даже взять ее за руку, хотя очень хочет это сделать. Он спрашивает, совершенно потерянный:

– Анечка, что случилось?

– Я устала, – говорит она, обнимая себя за плечи. – Отвези меня домой.

Шеф решается обнять ее:

– Ну? Что ты?

– Я просто устала.

Шеф еще крепче прижимает к себе Аню, и она вдруг ощущает покой. Ей тепло и уютно в объятиях этого человека. Она и не думала, что такое возможно, ведь она его не любит. А, может, это и есть любовь?

Шеф усаживает Аню в автомобиль, и водитель увозит их к Ане. Попрощавшись, девушка поднимается к себе в квартиру.

Киры еще нет. Аня принимает еще несколько таблеток успокоительного. Столько мыслей кружится в голове, и они никак не займут свои места на полках. Проходя мимо окна на кухне, девушка смотрит на улицу. Под ее окном стоит

мужчина в джинсах и толстовке с капюшоном. Он смотрит на нее. Аня присматривается, прильнув к окну. Да, она точно его знает. Человек в толстовке опускает голову и уходит прочь. Аня опирается ладонями о стекло, словно пытается просочиться сквозь него. Она следит так за мужчиной, пока он не скрывается из виду.

Ее трясет. Верить собственным глазам или нет? Может, ее разум решил отомстить за таблетки? Но Аня слишком возбуждена, и в отчаянии выпивает еще две таблетки успокоительного.

Глава 5

Как заснула – не помнит. Просыпается от криков Киры, которая пытается ее растормошить. Солнце всю светит в окна.

– Сколько времени? – едва ворочая языком, спрашивает Аня.

– Половина десятого! Я тебя с семи часов бужу, ты только отмахиваешься! Скорую вызывать собиралась. И Палыча отправила, ему влетит теперь.

Аня только лениво протирает глаза.

– Сколько ты выпила таблеток?

– Не помню...

– Аня, так нельзя! Ты же вовсе могла не проснуться!

– Но проснулась же... – Аня отмахивается и идет в ванную.

Кира дежурит под дверью со сложенными на груди руками. Когда Аня буквально выползает из ванной, продолжает свою тираду:

– Ань, как вообще можно к себе относиться вот так? Тебе по фиг на себя? Так подумай обо мне, об Игоре, о своих родителях, наконец.

– И что? – отзывается Аня. – Я не могу по-другому, я устала.

– Да, конечно! – саркастично восклицает Кира. – Про-

ще выпить полпузырька транквилизаторов, чем пытаться решить проблемы.

– Да, проще! – Аня срывается на крик.

Она хватается руками за голову и падает на стул. Кира присаживается напротив, понимая, что немного перегнула палку – подруге и так нелегко после таблеток. Но другого выхода нет, нужно попытаться ее вытащить из омута, пока Аня не стала наркоманкой.

– Ань, ну, может, нужно выговориться? Просто поговорить? Ты никогда ничего не рассказываешь, все держишь в себе. Поэтому подседа на таблетки.

Аня вздыхает, не убирая рук с лица:

– Я не привыкла разговаривать о прошлом. А оно, как на зло, преследует меня последние несколько дней. И я не могу во всем разобраться...

Из комнаты раздается мелодия вальса – Ане звонит шеф. Девушка неохотно ковыляет за телефоном, протягивая на ходу: «бли-ин».

– Да, – отвечает она. – Да. Я приболела. Нет, ничего серьезного... Нет, не нужно... Блин, Игорь, мне нужно отлежаться и все! Спасибо... Пока.

Аня завершает звонок и снова падает на стул напротив Киры. Голову кладет на стол, а руку вскидывает перед Кириным носом, демонстрируя кольцо. Кира хватается за ее руку и с восхищением рассматривает кольцо.

– Классное! – восклицает она. – Ты поэтому так перенерв-

ничала?

- И да, и нет, – вздыхает Аня. – Все так запуталось...
- Да что запуталось-то? По-моему, ты придумываешь.
- Возможно. Мне нужно кое-что выяснить...

Аня бросается в комнату и натягивает вчерашние джинсы и тунику.

- Ты передумала отлежаться? – удивляется Кира.
- Я и не собиралась. Скоро вернусь.
- Не боишься вести машину?

Аня качает головой, прощается с подругой и спускается к машине.

По дороге Аня заезжает в кафе быстрого питания и покупает большой стакан кофе. Голова трещит, как с похмелья, но девушка сосредотачивается на дороге, и едет в пригород. Не останавливаясь, натягивает парик и очки. В голове крутятся слова Борзых: «Только попробуй встретиться со своим бывшим дружкой...» И вчерашний человек в толстовке. Аня не сможет успокоиться, пока не разберется во всем. И плевать, что там угрожает Борзых. Может пугать сколько влезет. Аня не его собственность, и не боится его. Почти.

Аня снова паркуется возле кафе с выцветшей вывеской. Когда она выходит из машины, от деревянных ящиков отходит вчерашняя девочка и направляется к ней. Двое парней, значительно ее старше, остаются возле ящиков.

– Пошли в кафе, – говорит девочка и, не глядя на Аню, проходит вперед.

– Не пошли, а пойдём, – нервничая, поправляет Аня.

– Да по фиг, – отвечает девочка, не оборачиваясь.

Аня следует за ней. Внутри кафе оказывается ничуть не лучше, чем снаружи – выцветшие стены, старые занавески на окнах, деревянные столы и стулья сильно затерты и потеряли свой вид. Несмотря на это в кафе были посетители. Девочка направляется за барную стойку и возвращается оттуда с огромным пирожным, обращается к Ане:

– Будешь чего?

Аня закатывает глаза – ну и манеры! Отвечает:

– Кофе, пожалуйста.

Девочка указывает на самый дальний столик и идет на кухню, возвращается с чашкой кофе. Аня устраивается за столом. Девочка сразу принимается за пирожное.

– Итак, – начинает Аня, отпивая из чашки очень даже вкусный кофе. – Вы знали, что я вернусь.

– Угу, – мямлит девочка, полностью увлеченная пирожным.

– И, наверное, ты не зря снова дежуришь?

Девочка на секунду отрывается и таращится на Аню.

– И че? – спрашивает она с набитым ртом.

– Ну, ты что-нибудь хочешь мне сказать?

Девочка проглатывает кусок и отодвигает пирожное. Демонстративно складывает ладони на столе перед собой. Аня в очередной раз удивляется – еще ребенок, а строит из себя...

– Что тебе нужно? – спрашивает девочка.

Аня прочищает горло и ерзает на стуле от нахлынувшего вдруг волнения, спрашивает:

– Как дела в общаге?

– Откуда знаешь про общагу?

– Это такой большой секрет?

– Ну, вообще-то, да.

– Ну, я знаю. Небольшое исключение. Так как у вас дела?

Девочка вдруг вздыхает и абсолютно как взрослая спрашивает:

– Рокс, зачем ты пришла? Просто интересно?

У Ани перехватывает дыхание. Она откидывается на спинку стула и не может подобрать слов. А чего, собственно, она ожидала? Что парик ее спасет?

– Ну, что молчишь? – с грустью спрашивает девочка. – Думала, я тебя не узнаю? Ты себя выдала вчера. Не надо было приходить.

– Все так плохо? – шепчет Аня.

– А ты как думаешь? Столько лет тебе было по фиг на нас, а теперь – вот она, явилась. Что, опять приперло? Или поржать пришла?

– Маш, ты чего? – спрашивает шокированная Аня.

Но девочку уже невозможно остановить, она выплескивает на Аню всю накопившуюся злость:

– Я – как могу? А ты как можешь являться сюда? Тебя шесть лет не было! А теперь вдруг переживаешь за нас? Как

у нас дела? Хреново у нас дела! Все, кто мог, свалили вслед за тобой. Остались только те, кому податься некуда, или безденежные, безработные. Женька с Деном, как могут, нас тянут...

– С Деном?

– Да, с Деном. Ему нужна была помощь, а ты свалила...

– Жека сказал, что он умер. Он собрал мои вещи и сказал, что мне лучше уйти!

– И ты послушалась! Сбежала! Я тебя ненавижу!

Девочка вскакивает и быстрым шагом направляется к выходу. Аня кидает деньги на столик и спешит за ней. Девочка по дороге вытирает слезы, но твердо шагает к переулку, ведущему в общагу. Аня пытается ее догнать, но путь ей преграждают парни:

– Идите отсюда, вам здесь не место.

– Что? – удивляется Аня.

Один из них трясет перед ее глазами мобильным телефоном:

– Если не уйдете, я вызову ментов.

Аня хватая ртом воздух, ладонью вытирает лоб. Она не ожидала такого отношения.

Парни настроены решительно. Аня разворачивается, садится в машину и уезжает.

Ее ненавидят. Неприятно. Но чего она хотела? Да, сбежала. Испугалась, и сбежала. Аня достает из сумочки успокоительные таблетки, но не решается принять. Кира права, они

не решат проблемы. Нужно просто сесть и спокойно во всем разобраться.

Какие у нее, собственно, проблемы? Деньги – есть, жилье – есть, работа – есть, машина – есть, замуж скоро. То, что ее ненавидит какая-то маленькая девчонка – так что с того? Проблемы в общаге – это не ее проблемы. Уже давно не ее. Ден? Да, это точно он был вчера под ее окном, в толстовке. С ним все кончено.

Аня приезжает в газету, снимает парик и вытирает слезы. Они сами текли, неконтролируемо. Некоторое время сидит в машине, успокаивается, потом направляется в кабинет шефа. Во время ее отсутствия Аню замещает девушка из другого отдела. Она резко вскакивает и преграждает Ане путь:

– Игорь Васильевич очень занят, просил не беспокоить. Никого.

Аня послушно плюхается в кресло для посетителей. Нервно, теребит ремешок сумки. Потом встает и подходит к девушке:

– Можно за компьютер? На минутку?

Девушка послушно освобождает место. Аня отправляет документ на печать и снова плюхается в кресло.

– Ань, ты как? Болееешь? – спрашивает девушка.

– Да, немного.

Девушка подсаживается к Ане:

– А правда, что вы с шефом женитесь?

Аня, молча, показывает кольцо на пальце.

– Класс! – искренне радуется девушка. – Поздравляю!

– Спасибо, – выдыхает Аня. Что-то ей это радости не внушает.

Через несколько минут из кабинета выходят адвокаты газеты. Аня их хорошо знает. За ними выходят незнакомые люди и Борзых. Он сияет. Аня втягивает голову и вжимается в кресло, надеясь, что ее не заметят. Мужчины о чем-то увлеченно беседуют, пока не выходят в фойе, поэтому Аню не замечают. А она выжидает еще несколько секунд и ныряет в кабинет шефа.

– Игорь, что происходит? – с порога спрашивает она.

– Аня? – шеф подскакивает и направляется к ней. – Я ду- мал, ты дома.

– Ты продал компанию? Ему? – она указывает на дверь, имея ввиду Борзых.

– Он предложил выгодные условия. Бизнес приносит убытки, я давно думал сменить род деятельности, я же говорил тебе об этом.

– Но – ему? – ужасается Аня.

– Ты имеешь что-то против него? Мои адвокаты уверили, что он чист. Да, у него сеть ночных клубов, и ничего нелегального в этом нет.

– Что он сделает с газетой?

– Мне все равно, – спокойно отвечает шеф, и присаживается на край своего стола.

– Все равно? Как тебе может быть все равно? Неужели не

жалко?

– Нет. Главное в моей жизни – это ты. И мне ничего не жаль для тебя.

– А что будет с людьми, ты подумал?

– Я всю жизнь о них думаю! – вдруг срывается шеф. – Теперь я хочу подумать о себе! Не переживай, ты ни в чем нуждаться не будешь...

– Да не нужно мне ничего!

Аня хватается за голову и присаживается на стул. Она совершенно искренне переживает за коллег – Борзых всех увольнит. И зачем ему газета?

Шеф замечает в руках Ани листок бумаги.

– Что это? – он хватается листок и ужасается. – Заявление?

– На отпуск, – говорит Аня. – Всего-то. Отдохнуть хотела.

Шеф облегченно выдыхает. Хватает ручку и подписывает:

– Ох, Аня. Конечно, отдыхай. Задним числом проведем.

Хочешь, съездим куда-нибудь?

– Нет, я просто хочу отдохнуть.

Шеф спешит обнять девушку.

– Анечка, ну что с тобой?

– Я переживаю из-за сделки. Я не хочу здесь работать без тебя.

Да, это совершенно искренне. Она не хочет работать с Борзых, или с другим каким-нибудь большим начальником.

Шеф целует Аню, и вдруг смеется:

– Анют, тебе вообще не нужно работать! У меня хорошие

накопления, проценты. Тебе не нужно за это переживать.

– Но я переживаю, – хмуро говорит Аня. А еще успокаивала себя – проблем нет. Вот они, нарисовались.

– Не стоит. Может, сходим куда-нибудь вечером?

Шеф краснеет, но говорит уверенно.

– Давай завтра? – упрасивает Аня. – Я хочу отдохнуть, от всего и ото всех. Мне это нужно.

– Конечно, милая, – шеф снова ее целует. – Иногда нужно побыть в одиночестве, чтобы вытерпеть наш бешеный ритм.

Шеф улыбается и неохотно отпускает Аню. Она отправляется домой, на душе скребут кошки, а в голове засел мужчина в толстовке под ее окном. Все кончено. Но как же хочется его снова увидеть! Просто увидеть, и все.

Кира приходит домой вечером и находит подругу на полу под окном в кухне в обнимку с бутылкой вина. Аня сидит по-турецки, головой опираясь о стену.

– Ты пьяна? – удивляется Кира.

– Я в отпуске... ик... мне можно...

– В отпуске? Обмываешь, что ли?

– Типа того.

– Мне можно? – Кира указывает на бутылку.

Аня протягивает вино, и Кира делает глоток.

– Замена таблеткам? – спрашивает Кира.

– О, нет! Не хватало мне еще и алкоголичкой стать! Просто, захотелось...

– А-а, – Кира делает еще глоток и возвращает бутылку.

– Ты говорила, нужно выговориться, – вдруг говорит Аня. – Я хочу попробовать.

Кира устраивается напротив подруги, облокачивается спиной о ножку стола, и готовится внимательно слушать.

Аня вздыхает и говорит:

– Игорь продал компанию Борзому. Тому, которого мы видели в клубе, убийце. Говорит, он чист. Я не знаю, что теперь будет, куда идти работать. И убийца – вовсе не убийца. Оказывается, тот парень выжил. Короче, все с ног на голову переворачивается.

– Ничего себе.

– Да. Там, где я жила раньше, в общежитии, меня ненавидят. Это очень обидно.

– Тебе не все равно? Ты собираешься с ними общаться?

Аня вздыхает:

– Мне очень хочется их увидеть. Раньше не хотелось, а сейчас хочется. Особенно Дена. Того, который жив.

– Ну, не знаю, что тебе посоветовать, – говорит Кира, доставая из холодильника еще бутылку вина. – Ты уверена, что тебя ненавидят?

– Уверена.

– Все?

Аня вдруг задумывается:

– Не знаю. Я думаю, тогда не искали бы. А то вон несколько дней под окнами шастают.

– Ну вот. Тогда можно и встретиться. Пока этого не сде-

лаешь, не успокоишься.

– А если это ошибка?

– На ошибках учатся. Особенно на своих.

– Да, наверное, ты права. Ну, за ошибки?

Девушки садятся за стол и разливают вино по бокалам.

Глава 6

Утром Аня с трудом раздирает глаза. Будильник истошно пищит, раздражая и без того гудящий рой пчел в голове. В квартире стоит тишина. На звук будильника уже давно должна была прибежать Кира, но на этот раз подруга не отреагировала. Аня садится на постели и потягивается. Туника на ее спине издает печальный треск. Аня морщится и оглядывает себя – так и есть, вчера перед сном она не удосужилась переодеться. Туника изрядно помялась, джинсы оставили красный след от пояса на животе. Аня переодевается в халат и идет в комнату подруги. Кира лежит на животе, уткнувшись лицом в подушку. Аня пытается ее разбудить, но Кира лишь отмахивается.

– На работу опоздаешь! – кричит Аня.

– Не пойду! – хнычет Кира, накрываясь подушкой. – Мне плохо.

– Ну, хоть позвони и предупреди тогда.

Кира, не вставая с кровати, нашаривает на тумбочке телефон и набирает номер. Пока она разговаривает, Аня готовит чай с лимоном и лекарство от похмелья.

– Выпей, – Аня протягивает подруге стакан, наполовину наполненный холодной водой, когда та выключает телефон.

Кира делает глоток из стакана и, вдруг, хватается за живот. Зажимая рот другой рукой, Кира бежит в ванную. Меж-

ду приступами рвоты она дрожащим голосом спрашивает:

– Что... это... было?

– Нашатырь, всего две капли. Очень помогает от похмелья, – улыбается Аня и, зажав нос пальцами, допивает ее стакан.

Аня стоически переносит аромат нашатырного спирта, трясет головой, потом помогает Кире дойти до ее кровати.

– Жестокие у тебя методы борьбы с похмельем, – отдышавшись, говорит Кира.

– Я тоже раньше так думала. Жестокие, зато действенные. Лучше стало?

– Вообще-то, да. Голова моментально прояснела. Только вот желудок... и голова все-таки раскалывается!

– Ничего, после чая с лимоном и активированного угля станет лучше. Сейчас принесу.

– И аспирин! – кричит Кира ей вслед.

– Блин, – причитает Кира, сидя на диване, прихлебывая чай. – Зачем я столько выпила?

– Да ладно, поздно плакать.

Вдруг раздается скрежет в замочной скважине. Аня делает знак Кире, чтобы та молчала. Девушка быстро крадется в кухню и возвращается с небольшой сковородкой. Тихо подходит к двери, занимает позицию, подняв над головой сковородку и широко расставив ноги.

– Когда скажу – звони в полицию, – шепчет она Кире.

– Почему не сейчас? – в ужасе шепчет Кира.

– Интересно, кто это.

– Блин, друзья квартиры не вскрывают! – ворчит Кира и прячется на кухне.

Замок наконец поддается, и дверь медленно открывается.

– Точно никого нет? – спрашивает один из мужчин.

– Точно. Они на работе. Идем, – отвечает второй.

Как только он переступает порог квартиры, на его голову обрушивается сковородка. Он падает, обхватив голову руками. Аня отбрасывает свое оружие и, схватившись за наличник над дверью, подтягивается и бьет ногами второму в грудь. Он отлетает к противоположной стене.

– Ну, звонить? – пищит Кира.

– Подожди, – отвечает Аня и приподнимает голову пострадавшего от сковородки. – Блин, ты что творишь?

– Так-то ты встречаешь старых друзей! – усмехается голова.

– Старые друзья не вламываются в квартиру, как грабители, – отвечает Аня.

– Прости. Ну, я же не думал, что ты так... А-а чем ты так? Аня кивает на сковородку и вдруг смеется.

– Тебе смешно, – мужчина потирает лоб, но тоже не удерживается от смеха.

– Кир, отбой! – кричит Аня и поднимает пострадавшего на ноги. – Лед тащи.

К ней подходит второй мужчина и помогает довести пострадавшего от сковородки до дивана. Кира, в недоумении

и страхе сжимая телефон в руке, закрывает за ними дверь.

– И что это было? – спрашивает Аня.

– Сковородка... – усмехается пострадавший.

– Ну, извини, – говорит Аня, прикладывая к его голове лед, принесенный Кирой.

– Надо было Федяну первому заходить, – шутит пострадавший.

– Федя? – удивляется Аня. – Ни за что бы тебя не узнала!

Федя – очень крупный парень лет двадцати пяти – улыбается и краснеет. Аня кидается к нему на шею и крепко обнимает. От этого Федя краснеет еще больше и плюхается в кресло.

– А меня? – обиженно пищит пострадавший.

– Тебе сковородки мало? – смеется Аня, но подходит к нему и целует в щеку. – Здравствуй, Жека. Я скучала.

– Мы тоже очень скучали по тебе, – ласково говорит Жека.

– Неужели? – саркастично говорит Аня, облокотившись о шкаф. – Особенно Маша.

– Машка – обидчивая маленькая заноза! – смеется Женя. – Из нее вырастет ужасная стерва!

Аня делает вид, что рассматривает свои ногти на руках, снова саркастично говорит:

– Она сказала, что ненавидит меня.

– Она еще маленькая, – чеканит Женя. – Ну, да, обиделась. Но ведь она ничего толком не знает. Вчера все пошло не совсем по плану, я не думал, что она так разойдется... Не

принимай близко к сердцу, Рокс.

– Рокс? – переспрашивает Кира.

Аня всплескивает руками:

– Я же забыла вас познакомить! Это Кира, моя подруга. Мы вместе снимаем эту квартиру. Кир, это мои старые друзья – Жека и Федя.

– Ань, они же вскрыли нашу квартиру! И ты называешь их друзьями?

– Аня? – переспрашивает Жека.

– Кстати, да, – обращается к мужчинам Аня. – Что это за фокусы?

– Ну, мы хотели тебя припугнуть, – отвечает Жека, пряча за мешком со льдом, прижатым к больному месту.

– Припугнуть? – удивляется Аня.

– Мы узнали, что ты здесь живешь, – оправдывается Жека. – И знаем, что Борзый тоже это знает. Короче, может, тебе снова уехать? Или хотя бы сменить квартиру?

– Офигеть, – выдыхает Аня. – А вам не по фиг?

– Тебе тоже столько лет по фиг было, а сейчас пришла! Взбаламутила его... блин...

– Не поняла? – Аня морщит лоб.

Жека трет гудящую голову и снова прикладывает лед. Федя сидит молча, уставившись в пол, и даже не собирается вступать в разговор. Кира притихла, как мышка, в дверях, до сих пор сжимая мобильник в руке. Аня стоит напротив мужчин, оперев руки в бока.

– Жек, что происходит? – спрашивает Аня.

– Они оба с катушек слетели, – говорит Жека, боясь поднять на нее глаза. – Борзый и... и Ден. Я не говорил ему про тебя, ты сама себя выдала, когда в общагу прибежала. Он боится, что Борзый что-нибудь натворит...

– А что он может натворить? – у Ани бешено колотится сердце, но она пытается вести себя спокойно. Да, он подтверждает – Ден жив.

– Ну, он, кажется, купил компанию, где ты работаешь.

– Откуда ты знаешь?

– От доброжелателя. Рокс, Борзый подбирается к тебе поближе...

– Я не понимаю, к чему ты клонишь? – Аня обхватывает себя руками, пытаясь оградиться от проблем. – Да, Борзый раньше убирал людей, которые ему мешали. Я тут при чем?

– Ну, мало ли...

– Ясно, – раздраженно говорит Аня. – Вам это зачем?

– Мы хотели тебя припугнуть, чтобы ты сменила жилье, – повторяет Жека и виновато выглядывает на Аню из-под мешка со льдом. – А лучше бы снова уехала.

Аня вдруг заливается истерическим хохотом.

– Нет, блин! – говорит она сквозь смех. – Ну, ничего лучше не смогли придумать? Я должна сбежать только из-за того, что мою квартиру обокрали? И вообще, что мне угрожает? Я хочу жить нормальной спокойной жизнью, а не бегать от Борзого и от его тени!

– Рокс, Борзый что-то затевает, – пытается убедить ее Жека.

– Что он затевает? И откуда ты это знаешь?

– У нас есть осведомитель из шайки Борзого, – вмешивается Федя.

Аня складывается пополам от очередного приступа смеха:

– Осведомитель? И вы ему верите?

– Приходится, – бурчит Жека.

Аня, смеясь, опускается на пол и закрывает лицо руками. Ее смех переходит в истерическое рыдание. Она сама совершенно не понимает, что с ней происходит, но остановиться не может.

– Рокс? – тихо зовет Жека. – Рокси?

– Что? – рывкает она.

– Борзый поставил ультиматум, – говорит Федя. – Или ты держишься от нас подальше, а лучше всего с ним, и у нас все будет нормально. Или он разнесет общагу к чертям. Рокс, у нас и так все хреново. Почти все старые ушли, а новые наоборот прибавляются. И Ден не пытается это остановить.

– Ясно, – твердо говорит Аня, быстро вытирая слезы. – Если я уеду, Борзый успокоится? К вам претензий не будет?

– Он обещал, что отстанет от нас, – уверяет Федя.

– Нашли, кому верить. Почему Ден не пришел? – вдруг спрашивает Аня. Так просто его имя слетело с губ, даже странно.

Жека снова потирает ушибленное место и говорит:

– Ну, вообще-то, он не в курсе, что мы здесь.

– Зашибись, – ухмыляется Аня.

Жека пытается встать, но опять валится на диван, сморщившись от боли.

– Круто же ты мне врезала!

– Сковородка, – поправляет Аня.

Федя помогает другу подняться и, придерживая, выводит из квартиры. Жека в дверях обнимает Аню и шепчет ей на ухо:

– Рокс, мы очень по тебе скучаем. И, несмотря ни на что, если ты вдруг захочешь...

– Я не заставлю вас рисковать, Жень, – отвечает она и крепко обнимает его.

Она провожает их взглядом, пока они не скрываются в лифте. Потом крепко закрывает дверь и сползает на пол.

– Ань, что происходит? – испуганно шепчет Кира.

Аня несколько секунд внимательно смотрит на подругу, словно решает – можно ли ей довериться. Но не находит веских аргументов, чтобы молчать. Ведь прошлое ее уже нашло, и с этим ничего не поделаешь.

– Меня зовут Роксана, а не Анна. Я сменила имя, фамилию оставила мамину, когда меняла паспорт, в двадцать. Это были мои старые друзья из общаги, с которыми я хотела увидеться. Больше не хочу.

– Почему они хотят, чтобы ты уехала?

– Боятся за свои шкуры. Я сама не совсем понимаю цели

их визита. Что такого собирается сделать Борзый? Тем более если теперь так печется о своей репутации?

– Ты уедешь? – печально спрашивает Кира.

– Черта с два! – ухмыляется Аня, встает и направляется в кухню.

Аня ставит чайник, достает из холодильника продукты и готовит бутерброды.

– Ты не боишься? – спрашивает Кира, следуя за ней.

– Чего? – удивляется Аня. – Они ничего конкретного не сказали. Что мне может угрожать? А то, что они за себя переживают – так я не собираюсь их подставлять. Если мне не следует появляться в общаге для их безопасности, то я и не буду.

– То есть, – осторожно спрашивает Кира. – Ты не увидишься с тем парнем, с Деном?

Рука Ани с ножом висит в воздухе.

– Значит, не увижусь, – с горечью в голосе отвечает она и продолжает нарезать бутерброды.

Кира разливает чай по чашкам и вдруг застенчиво улыбается:

– А этот Жека – ничего.

– Он классный парень, мой лучший друг.

– Жаль, мы не познакомимся с ним поближе.

Аня оттаивает и подмигивает подруге:

– Вообще-то, только мне нельзя с ними общаться.

Глава 7

Ночью Ане снится не обычный кошмар. Она бежит от кого-то, но своего преследователя разглядеть не может. Ею движет животный страх, и, проснувшись, она еще долго не может понять где находится. Придя в себя, она понимает, что в квартире раздается вальс. Аня спрыгивает с кровати и ищет смартфон, судорожно жмет кнопку ответа на вызов.

– Да, Игорь, что...

– Девушка, вы записаны в этом телефоне как «Анечка Невеста», – раздается в трубке. – Мы больше никому не смогли дозвониться.

– О чем вы? – не выдерживает Аня. Живот уже скрутило от ужасного предчувствия.

– Простите, вы знаете Игоря Васильевича Соломина?

– Да, я его невеста, – на автомате отвечает Аня.

– Мне очень жаль. Он попал в автокатастрофу, час назад его привезли к нам в больницу. Вы можете сообщить остальным родственникам?

– Что с ним? – кричит Аня, едва сдерживая приступ истерики.

– Мне очень жаль, – повторяют в трубке. – Он скончался...

Аню накрывает волна истерики. Она рыдает, бьется в конвульсиях, не веря в происходящее. Пусть она не любила Иго-

ря, но он был ее единственной ниточкой в будущее, простое безмятежное будущее, без всяких общаг и старых недоброжелателей.

Кира прибегает на крик подруги и пытается ее успокоить. Удастся с трудом, влив в обезумевшую подругу четыре таблетки успокоительного. Аня приходит в себя в объятиях подруги. Они сидят на полу, Анина голова на плече Киры. На часах половина третьего ночи. Аня отстраняется и безжизненным голосом спрашивает:

– Что мне делать?

– Ань, что случилось-то?

– Игорь погиб в аварии, – у Ани снова текут слезы. – Что мне теперь делать?

Кира ошарашенно протягивает руки и обнимает подругу. Оставшуюся часть ночи Аня рыдает на ее плече.

День проходит как в бреду. Ане пришлось съездить в больницу вместе с юристом из газеты, он помог оформить все документы. Потом она отправляется в газету. Все знали об их отношениях, и все пытались выразить ей самые глубочайшие соболезнования. Аня реагирует на все очень спокойно. Помогли успокоительные таблетки. Там же в газете Аня узнает, что управление организацией уже перешло в руки нового владельца. Аня, недолго думая, пишет заявление на увольнение.

Организацией похорон занимается сестра погибшего. Аня встречается с ней впервые. Женщина на пару лет старше бра-

та, и Аню как невестку не воспринимает. Казалось, она даже рада, что этой пигалице ничего не досталось от состояния брата. А Аня ни на что и не рассчитывала.

К окончанию поминок, которые проходят в любимом ресторане Игоря, приезжает Борзых. Аня, заметив его, спешит удалиться. Но Борзых догоняет ее в пустом фойе ресторана.

– Как же, – с неуместной улыбкой говорит он. – Не примешь соболезнования?

– Отстань, – устало говорит Аня и пытается пробраться к дверям.

– Ну, нет! – Борзых хватается за руку. – Ты всерьез собиралась замуж? В самом деле?

Аня в ужасе таращится на него:

– Ты имеешь отношение к его смерти?

– Я тебя давно предупреждал – или со мной, или ни с кем.

Аня шокирована и не может сказать ни слова. Борзых получает удовольствие от ее реакции.

– О, да! – тихо говорит он. – Тебе стоит бояться. Ты думаешь, я успокоился? Нет, я все эти годы тебя искал. А ты, всего-то, изменила имя, а потом сама пришла.

С этими словами он больно сжимает локоть девушки. Аня вскрикивает.

– Ты поняла, что будет, если ты будешь не на моей стороне? – со злостью спрашивает Борзых. – Никто ничего не докажет, поняла? Я уничтожу всех, кого ты любишь, усекала?

– Чего ты хочешь? – выдавливают Аня.

– Ты сама ко мне придешь, – отвечает он, все еще сжимая ее локоть. – Сама придешь. Только учти, долго я ждать не буду. А соберешься опять сбежать – мои люди повсюду. Они тебя везде выследят...

– Руки убери!

Борзых резко оборачивается. Аня снова вскрикивает от боли и разворачивается вместе с Борзых. Перед ними стоит мужчина в толстовке с капюшоном, руки в карманах джинсов, настроен серьезно.

– Я сказал, руки убери, – твердо повторяет мужчина.

– А ты здесь откуда? – злится Борзых, но Аню не отпускает, наоборот выворачивает руку сильнее, и Аня опять кричит от боли.

Мужчина кидается на Борзых и ожесточенно бьет его в лицо, в живот, снова в лицо. Аня освобождает руку, но драка не заканчивается.

– Остановись! – в панике кричит она мужчине. – Не надо! Ден, остановись!

Аня заливается слезами и закрывает руками рот, чтобы приглушить рыдания. Борзых уже лежит на полу, мужчина бьет ему в лицо кулаком последний раз и хватает Аню за плечи. Он быстро уводит ее из ресторана, пока не отреагировала охрана заведения, заталкивает в припаркованные возле входа малиновые жигули, садится за руль и под визг шин уезжает.

Аня рыдает на переднем пассажирском сидении и не мо-

жет остановиться. Мужчина крепко сжимает руль, молчит. Он останавливается возле Аниного дома. Аня еще всхлипывает, но уже не плачет. Боится повернуться и посмотреть на водителя. Она нащупывает ручку, открывает дверь и выходит на улицу. Задирает высоко голову и глубоко вдыхает ночной воздух. Это успокаивает.

– Ты в порядке? – спрашивает мужчина.

Он подходит к ней и снова засовывает руки в карманы джинсов. Аня судорожно кивает, с закрытыми глазами. Она боится на него смотреть. Глубоко вдыхает воздух и открывает глаза. Это он. Стоит перед ней, живой, невредимый. Он стал взрослее. Мышцы крепче, шире плечи, на щеках щетина, печальные карие глаза. Аня едва слышно ахает, из ее глаз снова текут слезы. А мужчина все молчит и смотрит на нее.

– Я не надеялась тебя увидеть, – говорит Аня.

– А я – тебя, – отвечает он.

– Почему вы мне соврали?

– Ради тебя. Ты не заслуживаешь такой жизни.

Аня удивленно хмыкает:

– Я? А кто заслуживает? Машка, что ли, заслуживает?

Или Федян? Или ты? Кто заслуживает?

Мужчина вздыхает и опускает голову.

– Так было лучше, – отвечает он. – Чем пришел бы этот подонок и добил нас всех. А так он оставил всех в покое.

Аня закивала:

– Да, знаю. Я – причина ваших бед...

Мужчина кидается к ней и прижимает к себе, утыкается носом в ее шею.

– Рокс, не говори так! Ты лучшее, что было со мной.

– Нет, нет, не надо! – у Ани подкашиваются ноги, и усиливается истерика. Ее разум отказывается верить в происходящее.

– Но это так! – говорит он и заглядывает ей в глаза.

Аня продолжает шататься в его объятиях и шептать: «нет, нет, нет». Мужчина целует ее губы, и Аня не в силах устоять. Она впивается ногтями в его плечи и продолжает рыдать, но целует его в ответ. Он прижимает ее еще крепче, и она рыдает в голос в его плечо.

Успокоившись, она виновато отстраняется и снова боится посмотреть на него.

– Как ты меня нашел? – спрашивает она, вытирая слезы.

– Я знал где будешь ты и где будет он. И был уверен, что ваша встреча не приведет ни к чему хорошему.

Аня кивает.

– Почему ты его защищала? – спрашивает он.

– Я? – удивляется Аня. – Я его не защищала! Я боялась за тебя.

– Он угрожал тебе?

– Как обычно, – Аня жмет плечами.

– Что он тебе сказал?

– Что он причастен к смерти Игоря, но никто ничего не докажет. И что со всеми дорогими мне людьми может про-

изойти то же самое.

Мужчина кивает и опускает голову.

– Он был тебе сильно дорог? – тихо спрашивает он.

– Сильно, – отвечает Аня и отводит взгляд. – Он был хорошим человеком.

– У вас было все серьезно?

Аня вздыхает и переминается с ноги на ногу:

– К чему эти расспросы? Все уже в прошлом...

– Я – тоже в прошлом? – мужчина выжидающе смотрит на нее.

Аня закрывает глаза и судорожно кивает. Слезы снова текут, но Аня старается их удерживать. Как бы больно ей не было – она должна это сказать. Ради него.

– Все в прошлом, – шепчет она.

Мужчина понимающе кивает и говорит:

– Ты всегда можешь вернуться. И плевать на этого ублюдка, – он берет ее за плечи и заглядывает в глаза, чеканит каждое слово: – Я никогда ни на что тебя не променяю.

Он отпускает ее, огибает машину и садится за руль. Визг шин уносит его прочь. Аня не решается обернуться. Истерика вновь накрывает ее. Она бежит в свою квартиру, кидается на кровать и утыкается в подушку. Как же больно, невыносимо больно жертвовать собой ради любимых.

Глава 8

Аня просыпается от солнечного света. Протирает глаза, замечает, что вчера уснула, не переодевшись. Лениво встает и переодевается в домашний халат. Кира на работе, а Ане спешить некуда. Она медленно, размеренно принимает душ и завтракает. Потом берет планшет и залезает с ногами на диван. По электронной почте пришла рассылка, что газета ликвидирована, в течение недели необходимо забрать трудовую книжку. Аня вздыхает – так и знала, Борзых все уничтожит. Но, может, оно и к лучшему.

Аня обновляет свое резюме на сайтах с предложениями о работе. Если в течение месяца ей не поступят вакансии, то придется искать самой. Зарабатывать ведь как-то надо. А сейчас хочется отдохнуть, просто ничего не делать.

На просторах интернета Аня находит какой-то сериал. И все – дни летят за днями, от сериала к сериалу. Но Аня не забывает о домашних хлопотах – ходит по магазинам, готовит еду, даже удивляет Киру своими кулинарными способностями. Но, как только появляется свободная минутка, возвращается к сериалам. Кира несколько раз пытается завести разговор о пагубном влиянии сериалов на нормальную жизнь здорового человека, но Аня не реагирует. Совсем. Она так устала от надуманных проблем, что ей просто хочется переключиться на что-нибудь, и не важно на что.

По ночам ей снится Ден. Нет, не момент «фальшивого» убийства, больше нет. Снится его добрый, озабоченный взгляд, и его поцелуй. Аня снова и снова вспоминает вкус его губ. За шесть лет чувства ни капельки не остыли. Но им нельзя быть вместе, иначе Борзых их уничтожит. Как Игоря. А она не может допустить, чтобы с Деном произошло то же, что с Игорем. Не в этот раз.

Каждый день под ее окном дежурят люди Борзых. Они провожают ее до магазина и обратно. Держатся в стороне, но не упускают из поля зрения. Аня терпит слезку. Уж лучше за ней, чем за общагой.

Где-то через две недели, вечером, раздается звонок в дверь. Аня ставит сериал на паузу и идет открывать. В дверях стоит мужчина в толстовке. У Ани отвисает челюсть.

– Что ты здесь делаешь? – ужасается она.

– Привет, – говорит он. – У тебя все в порядке?

– Ты с ума сошел? За мной следят!

– И ты терпишь?

– Да, терплю.

– Рокс, не надо жертвовать собой ради нас, – качает головой Ден.

– Блин! – огрызается Аня. – Тебя не спросила!

– Ты сильно изменилась, – вздыхает он.

Аня закрывает глаза и глубоко дышит. Обидела.

– Да, наверное, – выдыхает она. – Не надо сюда приходить.

– Я очень хотел тебя увидеть.

Аня сжимает пальцами дверной косяк, решаясь. Наконец, отодвигается, предлагая Дену войти. Он заходит, а Аня спешит плотно закрыть дверь. Потом направляется на кухню и ставит чайник на плиту. По дороге быстро разглядывает себя в зеркале в коридоре – ужас! Бледная, под глазами мешки, волосы растрепаны, растянутая футболка изрядно помята. Не девушка, а убожество. Аня приглаживает волосы рукой. Потом разливает чай по чашкам. Ден садится за стол и ставит на стол локти.

– Ты живешь с подругой? – спрашивает он, разглядывая небольшую кухню.

– Да, она на работе, – отвечает Аня, раскладывая сладости в тарелочки.

– Не суетись, Рокс, – улыбается он, когда Аня, нервничая, роняет салфетки на пол.

– Я просто боюсь, – говорит она, не глядя на него, и ставит чашки на стол.

– Раньше ты ничего не боялась.

– Это было раньше. Наверное, повзрослела, мозгов прибавилось.

Ден чуть слышно смеется и крутит чашку с чаем в руках. Аня не решается присесть к нему за стол, стоит, прислонившись к плите. Старается держаться от него на расстоянии.

– Как дела в общежитии? – спрашивает Аня.

– Более-менее. Борзый поднял ренту, так что...

– Ренту?

– Ну да. С тех пор, как ты уехала, мы платим Борзому сто штук в месяц, чтобы он нас не трогал.

Аня шокирована:

– Сто тысяч? В месяц? Откуда у вас такие деньги?

Ден смущается, но отвечает:

– Работаем. Еще Вапа помогает.

– А на что же вы живете?

– На то, что остается. Минус электроэнергия и водоснабжение. За все остальное платит Борзый.

– Он что, вас содержит? За ваши же деньги?

– Да, Рокс. У нас не было выбора. Надо было как-то жить. Общага ведь его собственность.

– А как же Барсуков?

– Он... он продал нас Борзому сразу, после того, как ты уехала.

– Вот почему он диктует свои условия. Но я не понимаю, почему он тогда вас держит? Сто штук для него – копейки.

– Ну, я думаю, мы – средство манипулирования.

– Чего?

– Чтобы добиться твоего подчинения. И я вижу, у него это неплохо получается.

Аня закрывает глаза и трет гудящий лоб. Черт, у этого подонка все схвачено. И да, он добился цели – общага под колпаком, Аня туда не суется, и рано или поздно к нему приползет... Ну, нет! Этого точно не будет.

– Какая же сволочь! – нервно улыбается Аня. – А я... я –

дура! Какая же дура!

Ден встает и обнимает ее за плечи:

– Ты чего? Да черт с ним, с Борзым. Что он тебе сделает?

– Да мне плевать, что он со мной сделает! – взрывается Аня. – У этого гада везде все схвачено!

– Ну, и черт с ним, – Ден пытается заглянуть Ане в глаза, аккуратно приподнимая ее лицо за подбородок. – Рокс? Роксан, я скучаю...

Ане больно слышать эти слова, столько лет... Поверить? Или нет? Она решается взглянуть ему в глаза. Нет, ничего не изменилось – тот же огонь, та же страсть, что и шесть лет назад.

Ден притягивает ее подбородок и осторожно целует в губы. Аня не в силах сопротивляться. У нее внутри все сжимается от его поцелуев. Ведь она столько лет была уверена, что он мертв.

Рука Дена скользит с ее подбородка к шее, вторая рука обнимает за талию. Анины ладони скользят по его плечам вверх, пальцы зарываются в волосах. Поцелуй жаркий, глубокий, и они не в силах оторваться друг от друга.

Дверной замок щелкает и в квартиру вбегает Кира. Она застывает на пороге, увидев в кухне Аню и незнакомого мужчину. Аня резко отстраняется от Дена, смущенно вытирая губы ладонью. Ден неохотно ее отпускает:

– Я, наверное, пойду.

Аня кивает, как болванчик, и стесняется поднять глаза.

Ден проскальзывает мимо Киры и закрывает за собой дверь.

– Это че? – приходит в себя Кира. Она ни разу не видела Аню в объятиях мужчины, да еще и после смерти жениха. Кира немного шокирована.

– Это Ден, – смущенно отвечает Аня. – Приходил повидаться.

– Тот самый?

– Да, тот самый.

Кира трясет головой и идет переодеваться в домашнее. Черт ее разберет, эту сумасшедшую.

А Аня никак не может прийти в себя после поцелуя. Неужели он все еще ее любит? Да, несомненно. Но на нее внезапно накатывает волна страха – Борзый уже знает об этом визите? Что он сделает? Она говорила, что ей плевать – но это неправда. Она его боится, ведь он непредсказуем, и у него всегда все схвачено.

Следующим утром Аня и Кира вместе готовят завтрак. Кира ни словом не обмолвилась о парне, хотя Аня и так не собиралась ничего обсуждать. Девушки просто болтают о пустяках.

Входная дверь щелкает, и в квартиру заходят несколько парней в черных костюмах. Они хватают Киру и заталкивают в комнату. Девушка пытается кричать, но ей зажимают рот. Аня кидается ей на помощь, но ее не пускают еще двое парней. Один из них берет Анин смартфон со стола и засовывает себе в карман.

В квартиру, как хозяин, входит Борзых. Он в деловом костюме, на губах – улыбка, но взгляд безумный, злой.

– Здравствуй, крошка! – поет он. – Как вчера провела вечер?

Аня молчит, лишь немного дрожит, сжимает и разжимает кулаки. Борзых делает знак своим людям, чтобы они отошли.

– Я тебя предупреждал, а? Ведь предупреждал?

Борзых бьет Аню по лицу. Девушка шатается и опирается руками о стол, трясет головой. Она не ожидала такого поворота. Чего угодно, но только не этого.

– Я говорил, что не надо с ним общаться? – Борзых снова бьет ее.

Аня падает на колени, но удары продолжают сыпаться на нее градом по лицу, по всему телу. Он ни капли ее не щадит, останавливается только когда его окликают один из его людей. Аня уже в полубморочном состоянии, кровь застилает глаза, на теле нет живого места.

Борзых наклоняется и прямо ей в лицо ударяет противный запах коньяка:

– В следующий раз будет хуже.

Он, немного шатаясь, уходит. Его люди следуют за ним. Один из них возвращает Анин смартфон на место. Когда входная дверь захлопывается, в кухню врывается рыдающая Кира и склоняется над подругой. Ане тяжело даже дышать, но она выдавливает:

– Что с тобой... сделали?

– Ничего, – ревет Кира. – Сказали сидеть тихо. Боже мой, ты вся в крови!

Аня закрывает глаза в надежде потерять сознание, но сильный организм ее подставляет. Кира аккуратно ощупывает Аню. Та постанывает, но не сопротивляется. Ребра целы, но тело похоже на один огромный ушиб. Кира, продолжая всхлипывать, осторожно промывает ссадины подружки и смазывает специальной мазью все ушибы и кровоподтеки. У Киры всегда такая под рукой, потому что ей не повезло с координацией – обязательно обо что-нибудь ударяется, и появляются мерзкие синяки.

– За что он тебя так? – не понимает Кира.

– Да пьяный он, – хрипит Аня. – А вообще – за Дена. За мной следят. Доложили, что Ден вчера приходил. Это просто ревность.

Аня пытается засмеяться, но ей очень больно.

– Ревность? – ужасается Кира. – Ничего себе ревность! Он тебе не муж, не парень, какое право он имеет...

– Он может все.

Кира помогает подружке добраться до дивана и переодеться в чистую одежду. Окровавленные вещи тут же закидывает в стиральную машинку.

Ане удастся поспать пару часов, она просыпается от звонка в дверь. Это пришла хозяйка квартиры, и она чем-то очень недовольна.

– Мне жалуются соседи, – строго говорит она, даже не по-

здоровавшись с Кирой. – Говорят, к вам часто ходят незнакомые мужчины. Что вы здесь устроили?

– Мы? – удивляется Кира. – Да это чушь собачья!

– А с виду – порядочные...

Она входит в комнату, где лежит Аня, и замолкает.

– Я так и знала! – кричит она. – Чуяло мое сердце! Чтобы к вечеру духу вашего в моей квартире не было, шалашовки!

– Что? – вскакивает Аня, и тут же падает обратно от боли. – Как вы можете? Вы же ничего не знаете...

– А что мне знать надо? Мне уже все рассказали, как ваши сутенеры вас тут охраняют и учат! Быстро собирайте свои вещи и убирайтесь отсюда! Иначе я полицию вызову!

– Не надо полицию! – пугается Аня, но совсем не того, о чем думает хозяйка. Они узнают, что это Борзых с ней сделал, а на него заявлять пока нельзя – он может со злости натворить куда больше бед.

– Вызову, вызову! – пугает хозяйка в бешенстве. – Если вы не уберетесь отсюда! Короче, я в соседней квартире, жду ключи!

Она с нескрываемым презрением окидывает взглядом обеих девушек и демонстративно хлопает дверью.

– Что за бред? – удивляется Кира. – Что на нее нашло?

– Это Борзый, – Аня закрывает глаза и пытается сползти с дивана. – Я же говорю, он может все. Он хочет, чтобы я сменила место жительства, чтобы Ден меня снова потерял. Из города я уехать не могу, за мной следят. В общагу – тоже,

им и так проблем хватает. Надо искать жилье.

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

Аня потихонечку, согнувшись от боли, ходит по квартире и собирает свои вещи. Кира неохотно собирает свои. Она до сих пор не может поверить, что их выгнали, и что нет другого выхода из ситуации.

Еще через пару часов девушки грузят сумки в Анину машину. Полностью забит багажник и заднее сидение лады-пятнашки.

Кира с грустью отдает ключи от квартиры хозяйке, та презрительно фыркает и отворачивается. А ведь она в них души не чаяла. Как могло так быстро все поменяться?

Аня сидит на переднем пассажирском сидении, вести машину она не в состоянии. Кира вписана в страховку, и не раз пользовалась этой машиной, поэтому и сейчас поведет она. Кира садится в автомобиль и спрашивает:

– Куда поедем?

– Найди какую-нибудь гостиницу в навигаторе, – отвечает Аня и протягивает свой смартфон. – А завтра поищем квартиру.

Она прикладывает лбом к окну и закрывает глаза. Очень хочется спать, и чтобы ничего не болело. Кира открывает приложение с GPS-навигатором на смартфоне подруги и видит последний маршрут – в пригород.

– Ты ездила к своим друзьям, в общагу? – спрашивает она.

- Было дело, – безучастно отвечает Аня.
- Может, у них безопаснее?
- Им без меня проблем хватает.
- Но они все-таки твои друзья, и Ден...
- Им без меня проблем хватает! – кричит Аня.

Кира поднимает руки вверх, сдаваясь, ставит смартфон в подставку на панели приборов и заводит мотор. Аня сразу засыпает.

Как только девушки отъезжают, за ними из их двора выезжает черный внедорожник с тонированными стеклами. Кира петляет чуть-чуть и убеждается – внедорожник едет именно за ними. Значит, за ними продолжают следить. И они будут знать, в какой гостинице останутся девушки. И в какую квартиру переедут. И что им помешает снова сделать с Аней то же самое? Кира недолго думает, и открывает последний Анин маршрут. Там все-таки ее друзья, они же должны ее защитить. И Киру заодно. Да, интуиция подсказывает, что так и нужно поступить. А ее интуиция еще ни разу не подводила. Аня, конечно, рассердится, но потом тоже поймет, что это единственный правильный выход.

Когда уже совсем стемнело, Кира останавливается возле кафе с выцветшей вывеской. Куда дальше – она не знает, маршрут завершен. Недалеко от них на деревянных ящиках сидит парнишка, лет семнадцати. Кира осторожно, чтобы не разбудить Аню, выходит из машины и направляется к нему.

- Привет! – говорит она. – Ты не знаешь, где тут общага?

Парнишка огрызается:

– Вы кто?

– Моя подруга раньше жила в этой общаге, ей нужна помощь.

– Чего?

– Ну, может, ты знаешь Дена? – умоляющим тоном спрашивает она. – Или... или Жеку?

Парнишка раздумывает доли секунды и достает старенький мобильник. Отходит немного в сторонку и говорит по телефону. Кира обхватывает себя руками и оглядывается вокруг. Ей страшно. Черного внедорожника нигде не видно.

– Эй! – зовет парень. – Вас как зовут?

– Кира.

– А подругу?

– Аня. То есть, Роксана.

Через секунду парень возвращается и говорит:

– Ждем.

– Кир? – зовет из машины Аня.

Кира спешит к подруге.

– Кир, ты что творишь? – злится Аня, выходя и опираясь о дверцу машины.

– За нами следили, и будут следить, – виновато отвечает Кира. – Я подумала, у твоих друзей безопаснее...

– Садись в машину, поехали, – цедит Аня.

– Чтобы этот козел снова тебя нашел и избил? Нет уж.

– А тут, типа, не найдет?

Из переулка к ним на встречу спешат двое мужчин.

– Кира! Садись, поехали! – умоляет Аня, и отворачивается. Она старается напустить на лицо волосы, чтобы ссадины были меньше заметны.

Кира отрицательно качает головой, и встречает мужчин:

– Привет! Я – Кира. Роксана не в настроении, но... в общем, нам очень нужна помощь.

– Привет! – радуется Жека. – Как раз по адресу! Что случилось?

Кира начинает рассказывать про визит Борzych. Ден, слушающая, покорно ждет, пока Аня к ним повернется. Услышав, что Борzych ее ударил, подскакивает к Ане и резко ее разворачивает к себе. Все ее лицо в кровоподтеках и ссадинах, под глазами огромные синяки.

– Ох, ни фига себе! – выдыхает Жека, раскрыв рот.

Ден в ярости пинает колесо машины:

– Скотина! Подонок!

– Я здесь не останусь! – качает головой Аня.

– А тебя никто не спрашивает! – отвечает Ден. – Так, Кир, машину вон туда отгонишь. Давай самые нужные сумки, с остальным завтра разберемся.

Аня упрямо трясет головой. Кира вытаскивает из машины пару спортивных сумок и пакеты с едой – не оставлять же хозяйке пировать, еще чего. Жека и Ден хватают сумки. Аня с трудом соглашается и следует за парнями.

– Я, это, – говорит им Жека и останавливается возле парня

на ящиках. – Киру подожду. А вы идите.

Аня послушно следует за Деном, обхватив себя руками.

– Чего психуешь? – через плечо спрашивает Ден.

– Не хочу вас подставлять, – сердито отвечает Аня.

– Ну да, лучше терпеть побои!

– Если б ты не пришел, он бы не бил!

Ден в ярости бросает сумки на землю и поворачивается к ней:

– Так это из-за меня?

Аня вдруг пугается, и вся сжимается в комок.

– Он... – заикается она, пряча глаза. – Он же сказал, что... что, если я не буду с вами видаться, он никого... никого не тронет. Я... я сломалась, Ден... я...

Аня захлебывается рыданиями. Ден несколько секунд смотрит на нее, потом подходит и осторожно обнимает.

– Ну, тихо, тихо, – шепчет он. – Я с тобой. Я не допущу, чтобы он причинял тебе боль.

– Н... н... нет... – захлебывается Аня.

– Да. Попробуй мне запретить.

Он подхватывает сумки одной рукой, другой обнимает Аню за талию и заводит в общагу. Поднимается вместе с ней на второй этаж, открывает дверь и подталкивает ее внутрь. В комнате стоят две кровати с матрасами и стол. Ден ставит сумки возле стола.

– Я сейчас, – говорит он и уходит куда-то.

Аня осматривает комнату – крашеные стены, беленый

потолок, тусклый, местами потертый линолеум, но в целом чисто. На кроватях помимо матрасов лежат по подушке и шерстяному одеялу. Немного напоминает больничную палату. Аня успокаивается и осторожно вытирает слезы – к лицу прикасаться безумно больно. Может, Кира и права. Может, здесь безопаснее.

Через несколько минут в комнату заходят Ден, Жека и Кира.

– Так, – Ден кладет на свободную кровать стопку чистого отглаженного белья. – Это постель. Душ и туалет...

– Да помню я, – устало говорит Аня, присев на одну из кроватей. – Спасибо.

– Отдыхайте, девчонки, – говорит Жека, улыбаясь. – Завтра что-нибудь придумаем.

– Да, – вздыхает Ден. – Спокойной ночи.

Мужчины выходят из комнаты.

– Правда, спасибо! – кричит им вслед Аня.

Ден, обернувшись, уныло улыбается, и закрывает за собой дверь. Кира присаживается на корточки перед подругой и спрашивает:

– Ну, ты как?

– Не знаю, – пожимает плечами Аня. – Боюсь последствий.

– Давай решать проблемы по мере их поступления, – улыбается Кира и принимается стелить постель. – Здесь уже слежки не было, так что...

– За нами следили?

– Ну да. Поэтому я и решила ехать сюда. Тебя везде найдут, Ань, и никто тебя не защитит.

Аня качает головой и устало встает. А ведь подруга, возможно, права. Аня берет свой комплект белья, но роняет его на пол, схватившись за ребра.

– Давай я, – Кира бросает свою кровать и спешит на помощь подруге.

Аня подходит к окну и смотрит на залитую лунным светом реку.

– Не замечала, что с этой стороны такой красивый вид, – с грустью говорит она.

– Почему? – спрашивает Кира.

– Мои окна выходили во двор.

Кира заканчивает с постелью и роется в своей спортивной сумке. Выуживает оттуда пижамные бриджи и футболку. Аня следует ее примеру и, с помощью подруги, переодевается в трикотажные шорты и футболку.

Кира достает из сумки коробку с печеньем и коробку сока. Скоропортящиеся продукты еще ранее Жека помог сложить в большой холодильник на первом этаже. Кира садится на свою кровать по-турецки.

– Слушай, – говорит она. – Я все равно теперь не усну. И ты выпалась по дороге. Может, расскажешь все, с самого начала?

Аня, морщась от боли, делает глоток сока из коробки.

– Да, – уныло отвечает она. – Чего теперь скрывать-то?

Она подпихивает под спину подушку и начинает свой рассказ.

Часть 2

Глава 1

Лето две тысячи одиннадцатого года. Я быстро кидала вещи в сумку – документы, одежду, белье, зубную щетку, дезодорант, косметику, старенький мобильник и новенький ноутбук, который отец подарил мне на выпускной. Я хорошо закончила школу и поступила в университет на бюджетное место. Отец мною гордился, поэтому сделал такой полезный подарок – ноутбук. Они с мамой переехали в столицу год назад, так как отцу предложили хорошую работу. Я с ними не поехала – выпускной год, тяжело пришлось бы с экзаменами, привыкать к новому городу, к новой школе. А у меня и так стрессов хватало. И у родителей наконец-то отношения наладились, не хотелось мешать. Раньше в доме каждый день были ссоры, скандалы, доходящие до развода.

Я осталась с теткой. Отец оплачивал мое проживание, но ей никогда не хватало денег. Мне отец тоже перечислял деньги, на банковскую карту. Тетка о них не знала, иначе бы отобрала. Я старалась не тратить свои сбережения, копила на крайний случай. И, к моему огромному сожалению, этот случай наступил. Тетка задумала ужасную подлость, я слышала ее разговор по телефону вчера. Она не оставила мне выбора.

Я надеялась снять комнату где-нибудь, подальше от тетки.

Денег должно было хватить на пару месяцев. А в сентябре – в университетское общежитие. Я не боялась жить одна. Я боялась, что тетка нажалуется родителям. Поэтому оставила прощальную записку тетке: «Для родителей – я живу с тобой, иначе отец перестанет перечислять деньги». Надеюсь, она будет молчать. Хотя, я уже ни в чем не была уверена.

Я всегда легко находила общий язык с людьми, никогда ни с кем не конфликтовала, тихая, скромная. Но близких друзей так и не завела. Мальчика у меня тоже никогда не было. Ухаживал за мной только Гена, по кличке Борзый. Это прозвище он получил из-за фамилии – Борзых. Он полностью соответствовал фамилии и прозвищу. У него всегда были деньги, в основном благодаря отцу, процветающему бизнесмену. Борзый числился в университете, но все время пропадавал на улицах. Ходили слухи о его связях с наркомафией, и мне этих слухов было достаточно, чтобы держаться от него подальше. Но, к моему несчастью, он жил недалеко от тетки, и мы часто оказывались в одной компании. Мне приходилось буквально от него отбиваться, и уходить домой. Его ухаживания были далеки от романтики, слишком много пошлости. Причем он всем вокруг заявлял, что я его девушка. Даже более того – собственность. Его все боялись. И боялись дружить со мной. Это еще одна из причин, почему у меня не было друзей.

А тетке Борзый очень нравился, особенно его тугой кошелёк. Она не раз намекала, что нужно к нему присмотреться,

ведь видно, что я ему нравлюсь. Потом в открытую заявила, что нужно выдать меня за него замуж. Я сначала восприняла все как шутку, но тетка не успокаивалась. А вчера я подслушала ее разговор с Борзым по телефону. Они договорились, что тетка оставит меня дома одну, а Борзый придет и может делать со мной, что захочет. Деньги вперед. Сколько – не слышала. Помню, тогда у меня волосы дыбом встали. Родная тетка меня продала. Интересно, сколько, по ее мнению, я стою? Тетка не боялась полиции, что я еще несовершеннолетняя, мне всего семнадцать. Ее волновали только деньги. Очень хотелось рассказать все родителям, но я боялась, что мне не поверят. Родная сестра отца или несовершеннолетний подросток – чье мнение больше весит? Вот и я сомневалась.

Итак, я собрала огромную спортивную сумку и рюкзак. Безумно тяжело, но тетке я ничего не собиралась оставлять. Ну, еще чтобы ни за что назад не возвращаться. Лучше на вокзале буду ночевать, чем у нее.

Заранее подыскивала несколько вариантов жилья, и незамедлительно отправилась по первому адресу. На месте оказалось, что комнату уже сдали, я опоздала на каких-то полчаса. По второму адресу – передумали сдавать. По третьему – повысили цену вдвое. И так далее, по закону подлости.

Пока сновала по городу, надрываясь сумками, уже стемнело. Присела в одном из дворов, соображая, что делать. Остается только гостиница, или и впрямь – вокзал, зал ожидания,

если пропустят.

Но мне не везло конкретно – откуда-то из переулка вышли двое парней, смеясь и ругаясь отборным матом. Я подхватила сумки в надежде, что успею смыться, но один из них крикнул мне в спину:

– Эй, малыш! Давай поможем! Сумочки-то тяжелые...

Второй подхватил:

– А мы их значительно облегчим!

Они громко засмеялись и накинулись на мой скарб. Черт, парни из шайки Борзого! Но меня, похоже, не узнали. Наверное, слишком много выпили.

– Отвалите! – попыталась отвоевать свои сумки, но что я могу против двух здоровенных и пьяных парней.

Страх так и бурлил в крови. Первый раскрыл сумку и начал копаться в вещах.

– Не трогай! – закричала я, и попыталась ему помешать, но второй схватил меня в охапку и оттащил чуть в сторону.

– Ох, какая ты тепленькая! – выдохнул он мне в ухо и стал ощупывать тело.

Я извивалась, пытаясь скинуть наглые руки. Только этого мне еще не хватало.

Вдруг из темноты вырвались еще два парня. Того, что рылся в моей сумке отпихнули и начали бить. Второй продолжал меня держать, но уже не лапал. Просто стоял и тупо смотрел, как мутузят его дружка. Расправившись с ним, парни подошли вплотную к нам.

– Руки убрал! – твердо сказал один из них.

Тот, что меня держал, поднял руки вверх и бочком – к своему товарищу, подхватил его и оба дали деру.

– Ты как? Нормально?

– Да, – ответила я, но страх не отпускал. Я кинулась к сумке – вроде все на месте – и застегнула ее.

– Далеко живешь? Давай проводим.

– Спасибо, я сама.

Голос у парня красивый. А вот разглядывать его я боялась. Вдруг это такой же отморозок, что и сбежавшие?

Второй парень выхватил у меня из рук сумку и воскликнул:

– Ни фиги себе! Кирпичи таскаешь?

– Отдай, пожалуйста, – попросила я твердо, но боясь поднять на него глаза.

Сердце стучало в барабанных перепонках до боли. Плохо я продумала свой побег, ой плохо.

– Да не переживай ты! – засмеялся парень с моей сумкой. – Еще чего! Ты – вон какая худенькая! Сломаешься еще от такой тяжести. Говори, куда топать?

– Мы ничего плохого не сделаем, – сказал первый. – Просто проводим и все. Сумки тяжелые, ночь на дворе – опасно. Так, где ты живешь?

– Ну, в общем-то, – я замялась. – Мне бы гостиницу какую-нибудь...

– Гостиницу? Какую-нибудь? Ты что, заранее не заброни-

ровала?

Я покраснела. Что за допрос? Я вообще о гостинице думала в последнюю очередь. Сорвалась, процедила:

– Черт! Да по фиг! Хоть какую-нибудь ночлежку! Что ж так не везет-то...

Парни переглянулись и еле заметно друг другу кивнули. Первый сказал:

– Короче, есть один вариант. Это общежитие, ну, типа хостела.

– Чего? – про хостелы я что-то читала в интернете, но точно не помню в чем суть.

– Отдельная комната, практически бесплатно. Если не понравится – завтра что-нибудь еще придумаем.

Я сомневалась, можно ли им доверять. Подняла глаза и в тусклом свете фонарей попыталась разглядеть парней. С Борзовскими отбросами никакого сравнения. Оба как с картинки, одеты в футболки и джинсы, на вид около двадцати. Меня подкупили глаза – добрые, сочувствующие, у обоих.

– Отдельная комната? – уточнила я.

– Да.

– С замком?

Парни усмехнулись:

– Да.

Я кивнула в знак согласия. Ох, не пожалеть бы о своем решении. Вот тебе и взрослая жизнь, и взрослые решения.

Парни подхватили сумку и рюкзак и повели меня по ули-

це.

– Как тебя зовут? – спросил первый.

– Роксана. Можно – Рокси. Можно – Рокс.

– Какое редкое имя, – улыбнулся он. – А я – Денис, можно – Ден.

– А я – Жека, – сказал второй. – Но можно просто – Евгений.

Мы засмеялись, а я немного покраснела. Ну, что я, виновата, что ли, что меня родители так называли? Скажешь сразу – Рокси – не поймут, начнут докапываться, а что это за имя такое. Поэтому я привыкла всегда так представляться. А там уже – кому как удобно, так и называйте, я все равно отзовусь.

– Рокс, ты чего такую тяжесть таскаешь? – улыбнулся Жека.

– Учиться приехала, – соврала я.

– Учеба – с сентября, а сейчас июль. Ты что, не в курсе?

– Долгая история, – вздохнула я. – Думала, получится быстро найти жилье...

Жека прервал:

– Быстро у нас можно найти только проблемы на пятую точку. А с жильем вообще беда. Поэтому мы и живем в общежитии.

Я снова покраснела. Да, глупо было надеяться на успешный побег. Но, по сути, у меня не было времени все хорошенько обдумать и рассчитать. Нужно было быстро делать ноги.

Ребята начали о чем-то разговаривать между собой, об общих друзьях. А я еле успевала за ними, и пыталась рассмотреть их. У обоих темные волосы – у Дена подлиннее, у Жеки совсем короткие. Жека немного сгорбленный, худощавый, но симпатичный. Ден широкоплечий и, наверное, качается – мышцы заметно проступают сквозь футболку. Ден казался более спокойным, уравновешенным, я бы даже сказала – взрослым. А Жека наоборот, шило во всех местах. Ден очень, очень красивый. Я даже покраснела от этой мысли.

Я не знаю, сколько мы шли и где именно, у меня в голове крутились совершенно другие мысли. Но вот мы подошли к небольшому зданию. На прямоугольной террасе горело несколько фонариков. Парни открыли массивные двери и пропустили меня в холл, в котором тускло горела одна лампочка. Далее мы поднялись по лестнице на третий этаж. Жека оставил сумку на полу возле одной из белых деревянных дверей, пожелал спокойной ночи и спустился вниз. Ден открыл дверь, пропустил меня вперед, затем втащил внутрь мои сумки.

– Вот, – выдохнул он, уперев руки в бока. – Не люкс, конечно, но жить можно.

Комната небольшая, справа – кровать с матрасом, одеялом и подушкой, слева стол и шкаф, прямо – прямоугольное окно без занавесок. На стенах пожелтевшие обои, побелка на потолке кое-где облупилась и осыпалась, на полу старенький линолеум.

– Я сейчас, – сказал Ден и выскользнул из комнаты.

Я проверила автоматический замок на двери – работает. Но сама дверь тоненькая, легко выбить. Я с трудом остановила мрачные мысли, так как вернулся Ден. Он положил на кровать стопку чистого постельного белья, шоколадку и поллитровую бутылочку воды. Потом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.